

ВИКТОРИЯ
УОЛТЕРС

УБИЙСТВО
В ДОМЕ
НА ХОЛМЕ

18+

РАССЛЕДОВАНИЕ ВЕДУТ КНИЖНЫЕ ЧЕРВИ

Виктория Уолтерс

Убийство в доме на холме

«РИПОЛ Классик»

2021

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44

Уолтерс В.

Убийство в доме на холме / В. Уолтерс — «РИПОЛ Классик»,
2021

ISBN 978-5-386-14639-9

Нэнси Хантер управляет книжным магазином «Смертельная развязка» со своей бабушкой Джейн. В их любимой деревне ничего не происходило, пока влиятельная семья Ротов не пригласила жителей на прием впервые за тридцать лет. Торжество прерывается жутким криком. На холодном шахматном полу находят Люси, жену Гарри Рота, бездыханной. Кто-то столкнул ее с лестницы, но за что? Нэнси решает начать расследование – не зря ведь ее назвали в честь знаменитой сыщицы. И Джейн не прочь присоединиться. Смогут ли они найти убийцу, используя приемы любимых детективов, или у этого дела тоже будет смертельная развязка?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44

ISBN 978-5-386-14639-9

© Уолтерс В., 2021
© РИПОЛ Классик, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Виктория Уолтерс
Убийство в доме на холме
THE MURDER AT THE HOUSE ON THE HILL

Copyright © Victoria Walters, 2021

Опубликовано по соглашению с Hardman and Swainson и The Van Lear Agency LLC

© Издание на русском языке. Storyside, 2022

© Перевод на русский язык. Виктор Липка, 2021

© Оформление. 000 Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2022

Глава 1

За окном книжного магазина «Смертельная развязка» кружила снежная крупка, но Нэнси Хантер настолько увлеклась чтением, что не обращала на нее никакого внимания.

Летом Дэдди-Энд, уютно устроившийся среди холмов Котсуолдса, привлекал туристов – любителей мощных улочек, пеших прогулок и захватывающих видов, но в декабре в деревушке оставались только местные. С каждым днем приближалось Рождество, и Нэнси понимала, что в последнюю минуту к ним нахлынут покупатели в поисках подарков. Но сегодня было слишком холодно для вылазки на маленькую Хай-стрит, многие остались дома, поэтому утром в магазине царили тишина и покой. Расправившись с рабочими вопросами и уборкой, Нэнси укрылась за прилавком и взяла прочитанную до середины книгу, привычно подумав, что у нее лучшая на всем свете работа.

– Как насчет чашечки чая, солнышко? – позвала ее из подсобки бабушка Джейн. – Сегодня так холодно.

В ответ Нэнси крикнула, что не откажется. К тому времени бабушка официально отошла от дел, но все равно не могла удержаться от ежедневной прогулки в магазинчик за порцией свежих сплетен – хотя в тот день посмаковать ей было нечего.

Дочитав главу до конца, Нэнси закрыла книгу, одну из любимых, доставшуюся от отца, – детектив звездного писателя Томаса Грина. Она посмотрела на их бигля Чарли, крепко спавшего на банкетке у окна, и улыбнулась. В магазине они с псом были неразлучны, и в деревне он слыл общим любимцем. Нэнси обвела взглядом помещение и с тоской вздохнула. В это время года ей больше всего не хватало отца. Магазин в скором времени предстояло украсить к Рождеству, а это она считала своим любимым занятием.

– А вот и я, – сказала Джейн, появившись с двумя большими чашками горячего чая, от которого шел пар, и устроилась на своем обычном месте у кассы.

Даже сейчас, ближе к семидесяти годам, когда у нее поседелели волосы, а зеленые глаза окружили морщинки, бабушка сохраняла удивительную жизнерадостность. Книжный магазин достался Джейн после преждевременной кончины отца Нэнси, она шестнадцать лет заведовала им и только в этом году передала внучке заботу о ежедневных делах. Но дома торчать она терпеть не могла, поэтому принимала в местной жизни активное участие и входила в огромное количество всевозможных комитетов.

– О чем ты думаешь?

– Что елку надо поставить... А еще о том, как папа любил заворачивать книги в подарочную бумагу и складывать их под елкой, – ответила Нэнси, отбросила прядь светло-каштановых волос и посмотрела в угол, где у них каждый год стояло рождественское деревце.

– Да, любил, – ответила бабушка и грустно добавила: – В это время года без него всегда трудно, правда?

Нэнси согласно кивнула.

– Потому что Рождество – это семейный праздник.

От мысли о том, что из всех близких у нее осталась одна бабушка, Нэнси погрустнела. Мало того, что в возрасте десяти лет она потеряла отца, так еще и ее мать давно уехала из деревни, и до сих пор никто понятия не имел, где она.

– Давай тогда нарядим елку в воскресенье, – добавила девушка, стараясь немного оживить разговор, – пусть будет необыкновенный день.

Нэнси исполнилось двадцать шесть, в магазине она начала работать пять лет назад, сразу по окончании университета, и вот теперь с волнением взяла в руки бразды правления. Насчет бизнеса у нее имелось множество идей, но им придется подождать, пока не стихнет рождественская суета.

– Да, ему бы это понравилось. Кроме того, можно выставить в окне все наши рождественские издания, они всегда здорово продаются, правда?

Нэнси опять согласно кивнула и обвела взглядом книжные полки. Когда ее отец, прожив в этой деревне всю жизнь, решил открыть книжный магазин, то о выборе литературного жанра даже речи не шло. Если ты обитаешь в местечке под названием Дэдли-Энд, тебе, чтобы напрочь не растерять чувство юмора, придется полюбить каламбуры о различных убийствах¹. Как следствие, в «Смертельной развязке» продавались только полицейские романы, детективы и триллеры, причем за новинками к ним приезжали отовсюду, в том числе и издалека, ведь действие во многих произведениях происходило не где-нибудь, а именно в Котсуолдсе. Торговля процветала два десятка лет, и Нэнси, разумеется, была полна решимости продолжать в том же духе еще очень и очень долго.

В этот момент, весело звякнув колокольчиком, отворилась дверь. Чарли тотчас открыл глаза и в знак приветствия твякнул. Однако вставать все же не стал: слишком холодно, чтобы покидать нагретое местечко.

– Доброе утро, дамы, – кивнул им почтальон Пол в знак приветствия, – держите почту. Он положил на стойку два конверта, хлопнул по ним ладонью и подмигнул.

– И наделали же они утром в деревне шума! – сказал он.

– Что это за письма? – Джейн встала и подошла к Нэнси, чтобы посмотреть.

– Это уж глядите сами. Я скажу только, что не прощаюсь – мы с вами еще увидимся!

После этой загадочной фразы он вышел из магазина и покатил по Хай-стрит свою почтовую тележку, по пути привычно посвистывая.

Джейн с Нэнси переглянулись.

– И как его понимать?

– У нас есть только один способ узнать, – сказала Нэнси и взяла адресованный ей конверт, в то время как бабушка подняла тот, на котором красовалось ее имя.

Открыв письмо, Нэнси извлекла кремовую открытку. Качество было отменным: плотная бумага, каллиграфический почерк, позолоченные буквы. Пробежав глазами, она изумленно ахнула и воскликнула:

– Ничего себе!

– Чудеса, да и только... – пробормотала Джейн, дочитав до конца приглашение. – Глазам своим не верю.

Нэнси смотрела на слова, ошеломленная ничуть не меньше бабушки.

Нэнси Хантер и ее спутник(ца), приглашаем вас почтить своим присутствием церемонию помолвки Марии Рот и Чарльза Спенсера, которая состоится, в Рот-Лодже 8 декабря с 19:30 до 21 часа. По окончании состоится прием с коктейлями и канпе. Форма одежды: строгие вечерние костюмы и платья.

Ответ на данное приглашение присылать на имя Джессики Рот.

– Но ведь Роты никого и никогда не приглашают в свой дом, – произнесла Нэнси, когда дочитала до конца и подняла на бабушку широко распахнутые глаза.

Девушка использовала слово «дом», но в действительности Рот-Лодж представлял собой целое поместье. Хотя оно прилепилось к склону холма сразу за деревней, на Хай-стрит никто из Ротов даже не показывался, а их широкие ворота, запертые на замок, никогда не открывались перед жителями Дэдли-Энда.

– За последние тридцать лет такого не было ни разу, – согласилась Джейн, качая головой, – если честно, то я никогда не думала, что доживу до этого дня.

¹ Игра слов. Название деревни – Dedley End, что созвучно с deadly end – смертельный исход (англ.). – Здесь и далее прим. пер.

– Интересно, а зачем им нас туда вообще приглашать... – сказала Нэнси. – С Марией Рот, насколько я помню, мы даже ни разу не разговаривали.

– Наверное, она убедила родителей и дедушку позвать деревенских соседей. Это ведь ее праздник. Ладно, какие бы причины за этим ни скрывались, нас, *так или иначе*, пригласили. Вопрос лишь в том, что нам на это приглашение ответить?

Не успела Нэнси произнести и слова, как дверной колокольчик звякнул опять. Она нехотя отвлеклась от открытки и посмотрела в сторону двери.

Глава 2

– Как у вас здесь тихо! – жизнерадостно воскликнул мужской голос, когда дверь распахнулась. На пороге вырос Джонатан Мерфи, с которым Нэнси дружила с самого детства, и весело помахал им рукой.

На этот раз Чарли уже поднялся – он замахал хвостом в обожании и бросился к парню, чтобы поприветствовать. Джонатан наклонился и почесал его за ушами.

– Я принес завтрак! – сказал он.

– Отлично, а то я жутко голодная, – ответила Нэнси, возвращаясь к приглашению.

– Ты всегда жутко голодная, – произнес Джонатан и положил на прилавок бумажный пакет из расположенного по соседству кафе «Чайный домик», – я закупились на троих, Миссис Эйч.

Он наградил Джейн одной из своих фирменных победоносных улыбок. Та что-то недовольно пробормотала, отчего Нэнси лукаво ухмыльнулась. Бабушка всегда вела себя так, будто Джонатан оказывал на окружающий мир самое дурное влияние.

– Ну, что нового? – небрежно спросил он.

Нэнси подняла глаза и прищурилась, увидев, как парень достал сэндвич с ветчиной для Джейн, с сыром и помидорами для нее самой, с ветчиной и соленым огурчиком для себя, три пакетика чипсов, три бутылки апельсинового сока и три шоколадных маффина.

– И по какому поводу это все? – спросила она.

Джонатан старался не смотреть ей в глаза.

– Ты о чем? Неужели я не могу принести самой давней и дорогой моему сердцу подруге завтрак без всякого прицела на будущее?

– Я именно об этом.

Он наконец поднял взгляд и робко посмотрел на нее. Джонатан хоть и был на два года старше, но в свои двадцать восемь все равно не догнал Нэнси в росте, еще в детстве она то и дело посмеивалась из-за этого. Его черные волосы всегда были всклокоченными, а джинсы, которые он носил с теплыми джемперами из своей обширной коллекции, неряшливыми. Когда они учились в школе, Джонатан придумал прозвище «Вампирша Нэнси» – из-за ее худобы, бледной кожи, ну и, как водится, фамилии².

То, что они вообще подружились, можно было считать чудом.

– Э-э-э... А вообще ты права, мне действительно надо с тобой поговорить.

Его взгляд опять упал на приглашение в ее руках.

– Что-нибудь насчет вот этого? – настойчиво спросила Нэнси, слегка помахав письмом.

– Ладно, уговорила, я хочу тебя кое о чем попросить. Причем ответить ты можешь только согласием, потому как от этого зависит вся моя карьера!

– Давайте-ка сначала сядем и примемся за еду, а то со всей этой суетой у меня возникло большое желание подкрепиться, – произнесла Джейн, перед этим закотив глаза от их разговора.

Джонатан покорно протянул ей завтрак, бабушка взяла его и опять устроилась у кассы. Он же направился к коричневому кожаному креслу, которое поставили в магазине для покупателей.

Что до Нэнси, то она подошла к банкетке у окна, откуда прекрасно просматривался весь узенький магазинчик, и присела. Рядом тотчас приземлился Чарли и положил ей на ногу лапу. Нэнси улыбнулась, отломил кусочек сэндвича и протянула ему. Магазин она любила. Куда ни посмотри, всюду книги – высокие полки, забитые от пола до самого потолка. Посетителей зачастую смущал порядок, в котором они располагались, потому что отец был далеко не самым

² В переводе с английского hunter означает «охотник».

педантичным человеком. Да что там говорить, даже подруга Нэнси Пенелопа, время от времени подрабатывавшая у них, нередко обращалась за помощью, будучи не в состоянии самостоятельно найти тот или иной томик. Однако Нэнси точно знала, где искать каждый из них. Поддерживая систему в ее первоначальном виде, она словно становилась ближе к покойному отцу.

В одном конце магазина располагались прилавок и касса, за которыми прятались небольшой кабинет и туалет. В углу до сих пор исправно и громко отбивали время дедушкины часы, которые Джордж Хантер когда-то передал своему сыну. На стенах в рамках висели обложки книг – величайших детективов и полицейских романов всех времен и народов, они будто приглаждали, чтобы ни с кем ничего не случилось. А за прилавком красовалась фотография отца Нэнси, который стоял в день открытия магазина снаружи у двери и светился гордостью. Нэнси любила смотреть на этот снимок, где папа выглядел таким счастливым, и отмечать сходство между ними. По фотографиям было件нятно, что свои черты она унаследовала от него и от бабушки, а не от запропавшей куда-то матери, поэтому на душе становилось легче. У всех них были одинаковые зеленые глаза, но Нэнси выделялась высоким ростом и стройностью, как и ее отец, и до него – дедушка, в то время как Джейн, говоря не таясь, была скорее коренастой.

Нэнси откусила кусочек сэндвича и похлопала Чарли, опять свернувшегося калачиком в своей постели. Озорно улыбнулась бабушке, и они молча стали жевать, в то время как Джонатан не сводил с них глаз, от нетерпения притопывая ногой. Наконец Нэнси сдалась.

– Давай уже, не томи, – сказала она другу. – О чем ты хотел меня попросить?

– Все дело в вечеринке у Ротов. Я к тому, что это же настоящая сенсация! Роты вновь открывают двери своего дома и зовут к себе сельчан. Когда такое было в последний раз – лет тридцать назад? Это же чума! Короче, мне обязательно надо туда попасть и об этом написать.

Джонатан работал редактором в местной газете «Котсуолд Стар» и всегда выискивал какой-нибудь материал, чтобы подогреть к своему изданию интерес. На его беду, им выпало поселиться в спокойном, безопасном уголке, приятном для жизни, но скучном с точки зрения человека, работа которого сводится к поиску интересных историй.

– Когда до нас дошел слух, что жители деревни получили приглашения, мой шеф Тони попытался одно из них раздобыть, но Роты уперлись – двери их дома откроются для сельчан, но не для прессы.

– Не могу их в этом винить, – сухо заметила Джейн.

– Предпочту пропустить этот комментарий мимо ушей, миссис Эйч, – ответил Джонатан и опять повернулся к Нэнси. – Но при этом они подтвердили, что приглашения получили все, кто в этой деревне занимается хоть каким-то бизнесом. К тому же я видел этого Письмоносца Пола по пути к вам, и он мне сказал, что каждый приглашенный может взять на торжество кого-то еще.

С этими словами Джонатан умолк, на его губах застыла ухмылка.

– Я же просила тебя так его не называть, – сказала ему Джейн.

– Да ему же самому нравится! Как бы то ни было, но тебя пригласили, верно? – обратился Джонатан к Нэнси. – А раз так, то, может, возьмешь меня в качестве спутника?

Нэнси покачала головой.

– В последний раз мы вместе были на рождественской вечеринке в клубе «Ротери», тогда еще этот старый мистер Эндрю стал тереться о мое бедро, – с содроганием вспомнила она.

– Что-то не похоже, чтобы ты сама не могла справиться с такой проблемой. Если мне не изменяет память, ты выплеснула на него содержимое своего стакана.

– Он это заслужил, – ответила Нэнси.

– Совершенно верно, – согласилась бабушка, – но скажи-ка, Джонатан, что навело тебя на мысль, будто мы примем их приглашение?

Она коварно улыбнулась Нэнси, когда парень отвернулся. Они обе просто обожали дразнить его при первой же возможности.

– Начнем с того, что я вообще никуда не собираюсь идти в такую погоду, – добавила Джейн и показала на снегопад за окном, постепенно переходивший в метель.

– Но ведь это будет светский раут года! К тому же тебе всегда хотелось посмотреть на их дом изнутри, и мне это известно ничуть не хуже тебя, – ответил Джонатан, глядя на Нэнси.

И это, конечно же, было сущей правдой. Когда-то Нэнси каждый день проходила мимо Рот-Лоджа по дороге в школу и обратно, и поэтому, разумеется, хотела хоть одним глазком взглянуть на то, что там происходит, но до сегодняшнего дня ее, как и остальных обитателей деревни, туда никто не звал.

– Не буду делать вид, что мне совсем не любопытно, – со вздохом произнесла она, – мне правда хотелось бы там побывать. И я до сих пор не могу поверить, что они позвали туда нашу деревню. Вход всегда был воспрещен.

– Да нет, когда-то они принимали у себя гостей, просто с тех пор прошло слишком много времени, – сказала бабушка. – Они устраивали разные мероприятия, но я не могу припомнить, чтобы кто-то входил к ним в ворота после того приема в саду, который, как ты справедливо заметил, Джонатан, состоялся около тридцати лет назад. И прием этот, должна заметить, никогда не сотрется из моей памяти.

Она оглядела магазин и добавила:

– Если они, Нэнси, никуда не дели свою библиотеку, она бы тебе точно понравилась. – Джейн чуть помолчала и грустно добавила: – В те времена о такой можно было только мечтать.

– Они приглашают всех, кто, по их мнению, играет в жизни деревни хоть какую-то роль. – Джонатан явно пытался им обоим польстить. – Как сказал Тони, который перекинулся парой слов с кем-то из слуг, решение об этом явно принимали наспех. Несмотря на их давнюю традицию держать дверь на замке, Мария проявила настойчивость, и родителям пришлось уступить. Ей, надо полагать, хочется, чтобы о ее свадьбе узнал весь мир. Именно поэтому приглашения пришли в самый последний момент.

– Ну что ж, разве после всех этих лет мы можем туда не пойти? Как думаешь, моя милая?

– Думаю, если поступим иначе, потом будем сожалеть, – согласилась Нэнси, – хотя я понятия не имею, что можно надеть в качестве «строгого вечернего платья».

– Найдем что-нибудь, на этот счет я даже не сомневаюсь, – ответила Джейн, уже начавшая волноваться. – Интересно, а кто еще там будет? Пойду-ка я позвоню Глории узнать, позвали ее или нет.

Она направилась в кабинет. Рассказывать первой о волнующих новостях нравилось ей больше всего на свете.

– Ну, что скажешь? – спросил Джонатан, как только они с Нэнси остались одни. – Берешь меня или нет? Если мне удастся туда пробраться, я заполучу эксклюзивный материал! Это будет сенсация!

Нэнси улыбнулась, не в состоянии больше сдерживаться. На самом деле возможность была слишком хорошей, чтобы ее упускать. К тому же Нэнси не могла похвастаться чрезмерной занятостью в различных общественных событиях. Прием в честь помолвки в Рот-Лодже за пару недель до Рождества послужит ей развлечением на несколько месяцев. Потом ей в голову пришла мысль о еще одном стимуле.

– Только тебе придется надеть смокинг.

– Об этом я не подумал, – вздохнул Джонатан, – похоже, придется позаимствовать у Тони.

Главный редактор газеты одевался ничуть не лучше него, но в свое время ему пришлось потратиться на смокинг для собственной свадьбы. Джонатан посмотрел на часы.

– Вот и хорошо, будем считать, договорились. Теперь мне лучше вернуться в редакцию. Надо что-нибудь разузнать о семействе Ротов, посмотреть, кто есть кто, и подумать, какой скандал там можно будет нарыть.

Нэнси вздернула бровь.

– Скандал в Дэдди-Энде? Боюсь, тебя ждет разочарование.

Все прекрасно знали, что в их деревне никогда не происходило ничего способного потянуть на сенсацию.

– Может быть. Там будет видно. Они тридцать лет держали дверь запертой... Знать бы только почему...

– На такой шаг они пошли после приема, о котором только что говорила бабушка. О подробностях тебе придется спросить ее самому. Она вроде говорила, будто тогда что-то украли. Впрочем, если принимать на веру деревенские слухи, причиной могло быть что угодно – от полицейского расследования по делу о мошенничестве до причастности Ротов к иллюминатам³.

– Что тут скажешь, именно богатые прячут у себя в шкафах самые большие скелеты. Что-то, а это я тебе гарантирую.

Джонатан встал и пошел к двери, на миг задержавшись, чтобы на прощание погладить Чарли.

Все так же сидя на банкетке, Нэнси повернулась и окинула взглядом Хай-стрит.

– На твоём месте я бы пару минут подождала.

– Почему это?

Нэнси кивнула на небольшой супермаркет напротив книжного магазина, из которого в этот самый момент вышла девушка, сражавшаяся с зонтом и пакетом с покупками.

Джонатан проследил за ее взглядом.

– Вот черт. Вовремя ты ее заметила. – И он отпрянул от окна, чтобы остаться незамеченным.

– В один прекрасный день твое отношение к женщинам выйдет тебе боком, а меня не будет рядом, чтобы тебя спасти. Вот так, Джонатан Мерфи.

Кейт одно время была девушкой Джонатана и, как подозревала Нэнси, любила его до сих пор, хотя он и думать не хотел о серьезных отношениях.

Он опять выглянул наружу. Горизонт был чист.

– Ты, Нэнси, всегда будешь рядом, чтобы меня спасти, поэтому мы с тобой и дружим, – сказал Джонатан и дернул на себя дверь. – Вечером перед праздником я зайду за тобой, как самый ответственный кавалер.

– Как будто кто-то тебя так называл! – крикнула ему вслед Нэнси, но он лишь засвистел какой-то мотивчик и зашагал прочь, сделав вид, что совсем ее не слышит.

Нэнси покачала головой. Пренебрежение Джонатана женщинами ей совсем не нравилось, но тому, с какой легкостью он разбирался в своих отношениях, можно было позавидовать. После того как университетский бойфренд Нэнси положил конец их трехлетнему роману, она больше ни с кем не встречалась и вообще сомневалась, что ей это надо – не хотелось бы снова остаться с разбитым сердцем.

Из кабинета доносился оживленный разговор бабушки с женой викария. Думая о предстоящей вечеринке, Нэнси, помимо воли, испытывала тот же самый трепет. Наконец-то ей удастся собственными глазами увидеть великий Рот-Лодж. Ну и, как водится, принарядиться. В каком-то смысле она чувствовала себя Золушкой, у которой наконец появилась возможность отправиться на бал.

Нэнси взяла принесенный Джонатаном маффин. Чарли поднял голову и с надеждой посмотрел на нее.

– После всех этих нервов я заслужила, – сказала она верному биглю и отхватила зубами приличный кусок.

³ Иллюминаты – тайные общества мистического, оккультно-философского толка, зачастую пребывавшие в оппозиции политическим или религиозным властям.

Глава 3

Заперев на ночь магазин, Нэнси взяла Чарли и отправилась погулять в деревенский парк. Джейн ушла еще раньше и вернулась в коттедж, чтобы приготовить ужин. Нэнси наблюдала, как заскучавший взаперти бигль весело носится по траве. Они приходили сюда два раза в день, парк ей нравился, а от счастливого вида собаки всегда становилось радостнее на душе. Вечер выдался жутко холодным, поэтому она старалась не стоять на месте, чтобы не замерзнуть до смерти, швыряла мячик Чарли и с вождением думала о возвращении домой, где ее ждали тепло и накрытый стол. Преодолевая яростно хлеставший ветер, Нэнси повернулась и посмотрела на деревню. Хорошо хоть, что к этому моменту уже не шел снег.

Мимо прошла семья, помахав ей. Нэнси прекрасно знала каждого соседа, в точности как каждый из них прекрасно знал ее саму. Она обожала Дэдди-Энд с его мощеными улочками, каменными стенами и окружающим со всех сторон зеленым пейзажем и даже не мыслила жить где-то еще – хотя и не отказалась бы, чтобы здесь было не так однообразно и скучно. Именно это соображение стало решающим аргументом, который подтолкнул ее к действию после приглашения на вечеринку у Ротов. К тому же она радовалась и за бабушку. Близких у них не осталось, поэтому зимой, под конец года, им обоим всегда требовалось себя чем-то взбодрить. Джордж, отец Нэнси, умер, ее мать куда-то сбежала, а поскольку своего мужа Джейн тоже похоронила уже давно, они остались вдвоем на всем белом свете.

Джордж Хантер погиб, когда Нэнси было всего десять лет, и помнила она его смутно. Он назвал дочь в честь Нэнси Дрю и, будучи горячим поклонником детективов, с самого раннего возраста привил ей любовь к книгам. Джейн всегда говорила, что внучка на него очень похожа, и в такие моменты сердце Нэнси наполнялось радостью. Те же чувства она испытывала от работы в магазине, который был гордостью и отрадой папы.

Ее мать Саманта ушла, когда девочке исполнилось всего шесть, оставив отцу записку, что семейная жизнь не для нее, поэтому воспоминаний о ней почти не осталось. Образ матери Нэнси запечатлела в памяти только по немногочисленным фотографиям, сохранившимся у Джейн. Если по правде, то Нэнси не особо стремилась ее вспоминать. Мысль о женщине, которая решила бросить собственную дочь, не доставляла ей ничего, кроме боли.

– Пойдем, Чарли, пора что-нибудь поесть, – позвала Нэнси бигля, почувствовав, что у нее совершенно окоченел нос.

Чарли послушно подбежал к ней, и они вместе зашагали по дороге к коттеджу, который делили с бабушкой. Он стоял на самом краю деревни, одной стороной выходя на церковь, другой – на зеленый луг. Построили этот дом еще в XVIII веке, и Нэнси его безумно любила, хотя зимой там гуляли сквозняки и порой подтекало крыша. Она жила в коттедже с десятилетнего возраста, за вычетом трех лет изучения английской литературы в университете Бата, где и познакомилась со своим парнем Ричардом, теперь уже бывшим. После выпуска он хотел уехать вместе с Нэнси в Лондон, но разве могла она бросить и бабушку, и книжный магазин отца? В конечном итоге Ричард уехал без нее, а Нэнси вернулась домой в Дэдди-Энд и после оттуда уже никуда не отлучалась.

– Мы дома! – крикнула Нэнси, переступив порог.

Чарли рьяно бросился вперед, улыбаясь от встретившего их восхитительного запаха еды.

– Идите сюда! – отозвалась из кухни Джейн.

Нэнси повесила пальто, сняла обувь, поставила на ступеньки сумку и пошла к бабушке. Та что-то помешивала в большой кастрюле, стоявшей на плите, а Чарли с жадностью пил из своей мисочки воду.

– Я вся продрогла, – сказала девушка.

– Садись, я тебя сейчас накормлю, и ты быстро согреешься.

Джейн готовила блестяще, поэтому у Нэнси заурчало в животе, как только она села за небольшой сосновый обеденный стол. Сначала бабушка поставила ужин перед Чарли, потом взяла две тарелки и положила в них рагу с картофельным пюре и овощами для себя и внучки. Нэнси плеснула им джина с тоником, их любимый коктейль, и они с удовольствием приступили к трапезе.

– Джонатан спрашивал, почему это Роты перестали знаться с деревней много лет назад, – сказала Нэнси, достаточно согревшись для разговоров. – Я не очень помню ту историю.

Чарли тем временем доел и скрылся в их небольшой гостиной с тлеющими в камине дровами, зная, что вскоре хозяйки составят ему компанию.

– В последний раз я была там лет тридцать назад, еще до того, как познакомилась твои родители...

Джейн на миг умолкла и прочистила горло. Ей всегда было трудно поднимать эту тему. Она не раз говорила Нэнси, что ее отец, Джордж, любил жену всем своим сердцем, и когда та уехала из деревни, не оглядываясь, это стало для него страшным ударом. Нэнси никогда не понимала, как можно было вот так взять и бросить близких людей. Джейн сделала глоток джина с тоником и продолжила:

– Нас с твоим дедушкой, как обычно, пригласили на ежегодный летний прием в саду. Раньше туда каждый год звали всю деревню. С нами пошел и Джордж. В роли хозяев вечеринки выступали Маркус – он чуть старше меня и до сих пор держит в руках бразды правления семейством Рогов – и его жена Луиза. Все, как всегда, было великолепно, но в какой-то момент атмосфера вдруг переменялась. Вышел их дворецкий и объявил, что нам надо разойтись по домам. Это было так неожиданно. Мы не могли понять, что происходит. Впоследствии по деревне пополз слухок, что их экономка похитила крупную сумму денег. Поскольку ее уволили и в деревне она больше не появлялась, я всегда считала это правдой. После того вечера приемов в саду больше не устраивали.

Она снова немного помолчала, затем подалась вперед и сказала:

– По сути, они больше ни разу не позвали никого из нас к себе домой. Полагаю, после случившегося Роты просто не знали, кому можно доверять. Экономка у них была из местных, к ней относились как к члену семьи. Кроме того, поговаривали, будто у Луизы Рот пошатнулось здоровье, и ее супруг Маркус решил, что ей нужны тишина и покой. Вполне возможно, так оно и было, ведь через какое-то время она умерла. Думаю, лет двадцать назад, вскоре после гибели твоего отца, причем совсем еще молодой. Доктор тогда сказал, что у нее был рак – в пабе он порой слишком распускает язык, – хотя на похоронах, естественно, присутствовали только самые близкие.

Джейн пожала плечами.

– У сына Маркуса родились двое собственных сыновей и Мария, но потом их всех определили в закрытый пансион, и сейчас они, надо полагать, перебрались в Лондон либо живут где-нибудь в своих домах. В чем бы ни заключалась причина, теперь они знают только со своими, понимаешь? И не выходят за рамки круга, к которому никто из нас не принадлежит. Они больше не хотят иметь никакого отношения к тому, что происходит в деревне, и даже не ходят в местные магазины. В нашем книжном, к примеру, их ноги никогда не было.

– Странно... – протянула Нэнси, накладывая себе еще одну порцию нежного, воздушного пюре. – Мне кажется, это уже чересчур.

– Не то слово. Кто может сказать, что происходило в стенах их дома все эти годы? Но как же здорово будет увидеть его вновь. Он такой роскошный. Тебе точно понравится. Дом как со страниц романа, – добавила Джейн, и от одной этой мысли у нее заблестели глаза.

– Надеюсь... – откликнулась Нэнси. – А как вообще можно поселиться в таком доме?

– Насколько я понимаю, первым его владельцем был дед Маркуса. Очевидно, семья получила какое-то наследство. Но у них была и собственная инвестиционная компания, всякие

там акции и облигации, приобретение коммерческих предприятий и все такое прочее. У них далеко не один миллион, уж о чем о чем, а об этом можно говорить с уверенностью. Деньги к деньгам, дорогая моя, гласит закон жизни.

– Хм-м... Знать бы только, каково это.

Тем не менее лица бабушки и внучки расплылись в улыбке. Они знали, что особого состояния торговля книгами им никогда не принесет, но при этом слишком их любили, чтобы переживать по этому поводу.

– Нет, я серьезно, что мне надеть на этот званый ужин? Покупать что-то на один-единственный вечер мне не хочется. А в приглашении недвусмысленно говорится о строгом вечернем платье.

Нэнси уже не помнила, когда в последний раз наряжалась ради торжественного мероприятия. Пожалуй, на свадьбу Пенелопы три года назад.

– Думаю, у меня найдется что-нибудь наверху. Вот сейчас доедим, поднимемся и посмотрим. У нас еще на десерт яблочный пирог, сделаю к нему немного заварного крема.

Нэнси улыбнулась, радуясь, что ее метаболизм выдерживает любые атаки бабушки.

– Как же интересно будет увидеть этот дом! А заодно впервые повстречаться с его обитателями. Стало быть, Мария – внучка Маркуса Рота?

– Ага, – ответила Джейн, ставя на стол яблочный пирог. – Глория посоветовала мне посмотреть объявление о помолвке в газете. Скажу тебе честно, в невесте нет ничего особенного, но когда твоя семья распоряжается миллионами, на тебя кто угодно позарится.

– Бабушка! – со смехом пристыдила ее Нэнси. – Я ничуть не сомневаюсь, что она девушка самая что ни на есть красивая и нашла себе парня, который ее правда любит.

Лицо Джейн приняло скептическое выражение.

– Может, ты и права... Только я не думаю, что узнать ее фамилию было таким уж трудным делом. К тому же мы увидим и Люси Рот.

– А это еще кто? – с любопытством спросила Нэнси, в отличие от бабушки не столь посвященная в последние деревенские сплетни, и набросилась на десерт.

– Жена Гарри Рота, старшего сына. Вероятнее всего, они познакомились в Париже, где он на тот момент работал. У них закрутился бурный роман, и в Рот-Лодж они возвратились уже после женитьбы. Глория сказала, что семья, по общему мнению, осталась этим не очень довольна. Хотя Люси женщина весьма гламурная. Я видела ее однажды, когда она ехала на машине по деревне, – ни дать ни взять фотомодель. Бьюсь об заклад, что и одежда на ней будет сногшибательная. Нам надо позаботиться, чтобы ты тоже выглядела на все сто.

Нэнси терзали сомнения. Да, она была высокой и стройной, но вот гламурной ее вряд ли кто-нибудь бы назвал. Она опустила взгляд на свою шерстяную юбку, оглядела джемпер и вдруг испугалась, что окажется на этом званом вечере совсем не к месту. Зря она, наверное, согласилась.

Джейн заметила, что внучка вдруг умолкла.

– Да не переживай ты так. Когда я над тобой хорошенько поработаю, ты станешь настоящей королевой бала.

* * *

После ужина они поднялись в комнату Джейн, выходящую на фасад коттеджа. Спальня Нэнси с ее покатою крышей располагалась в задней части дома, из нее открывался вид на их небольшой квадратный сад. Бабушка взялась за содержимое двух своих шкафов, а внучка присела на кровать. В молодости Джейн следовала моде и неизменно хранила все свои любимые вещи.

– Жаль, что ты настолько выше меня, – со вздохом произнесла она. – Как-то я не уверена, что нам что-нибудь из этого подойдет. Хотя... Слушай, мне в голову пришла одна мысль.

Она повернулась и посмотрела на Нэнси.

– Ты его надеть, вероятно, не захочешь, но смотреться на тебе оно будет потрясающе.

– О чем это ты?

Джейн ткнула пальцем в верхнюю полку шкафа.

– Видишь вон ту коробку? Если можешь, дотянись до нее и сними.

Нэнси выполнила просьбу, положила коробку на кровать и немного закашлялась от поднятой ею пыли. На пару с бабушкой они склонились и заглянули внутрь. Там лежало золотистое платье.

– Оно принадлежало твоей матери, – тихо сказала Джейн. – Она оставила его здесь, когда...

Фраза повисла в воздухе, Джейн прочистила горло и добавила:

– А я его сохранила... Для тебя.

Нэнси не сводила глаз с платья. Золотистое, до колен, обильно шитое бисером, оно выглядело поистине прекрасным.

– Принадлежало моей матери, – повторила она, не в состоянии точно определить одолевшие ее чувства.

Вещей Саманты Хантер у нее было совсем немного, хотя на чердаке до сих пор хранилось ее свадебное платье. А это золотистое она явно не захотела брать с собой, когда бежала из дома, бросив шестилетнюю дочь. Раньше Нэнси это платье никогда не видела. Хотя, вероятно, просто не особо расспрашивала бабушку о матери. Когда умер отец, всего через четыре года после бегства Саманты, Нэнси надеялась, что мать приедет на похороны и объяснит, почему уехала, бросив единственного ребенка, но этого так и не случилось.

Нэнси знала, что отец пытался найти жену. Об этом рассказала Джейн, когда внучка поинтересовалась, однако ему удалось выяснить лишь, что Саманту видели садившейся на поезд в Лондон, после чего ее следы терялись. Затем отец обратился за помощью в полицию, но поскольку она оставила записку, предупредив о своем отъезде, там тоже не смогли ничего сделать. И Саманта Хантер в Дэдли-Энде больше не появлялась.

Подростком Нэнси решила забыть о женщине, которой на нее явно было наплевать, и отказалась от любых попыток не только найти ее, но даже о чем-то таком думать. Пару лет назад попыталась ее погуглить, но, не отыскав даже ее странички на «Фейсбуке», приказала себе окончательно вычеркнуть Саманту из памяти. Заикливаться на том, по какой причине сбежала мать, не имело никакого смысла – уехала и уехала, на том и конец.

Куда мучительнее Нэнси воспринимала смерть отца. Потому что знала, как он ее любил, как она сама его любила, как они вместе любили книги и их драгоценный магазин, превращавший их в одно целое. А еще потому, что тот несчастный случай потряс всех до глубины души, но при этом так и остался загадкой. У нее было слишком много вопросов, но лишь на очень немногие из них нашлись ответы.

Нэнси чувствовала себя сиротой, хотя формально ею и не была.

– А оно вообще мне подойдет? – поинтересовалась она показав на прекрасное платье.

– С прической каре ты будешь выглядеть настоящей флэппершей.

Нэнси потрясенно посмотрела на бабушку:

– Кем?

– Флэппершей, – повторила Джейн, на этот раз уже громче. – В двадцатых годах прошлого века так называли молодых эмансипированных девиц. А ты что подумала?

Нэнси покачала головой, решив, что на этот вопрос лучше не отвечать.

– Хотя последнее слово, дорогая моя, конечно же, за тобой.

Девушка провела пальцами по ткани.

– Ты видела ее в нем?

– Один раз. Когда твои родители встречали Новый год с друзьями в старом доме.

Тот дом располагался на соседней улице от бабушкиного коттеджа, Нэнси проходила мимо него несчетное количество раз, и мысль о том, что когда-то там вместе с ней жили родители, порождала в ее душе странное чувство. То, что раньше у нее была семья сразу из трех человек, теперь казалось ей сказкой.

– Она была такой же высокой, стройной и темненькой, как ты. А в этом платье выглядела просто потрясающе и на редкость гламурно. Помню, твой отец не сводил с нее глаз с таким видом, будто никогда не видел подобной красоты. – Голос Джейн чуть дрогнул при этих словах.

– Если от вида этого платья ты будешь грустить, я его точно не надену.

– Не буду, обещаю тебе. Просто я немного поддаюсь сантиментам. Теперь со мной полный порядок. К нему можешь надеть черные туфли на каблуке, и у меня есть золотистая сумочка. Все вместе будет смотреться идеально.

Нэнси посмотрела на платье, казавшееся ей просто роскошным.

– Понимаешь... Я никогда не думала, что мне понадобятся какие-то ее вещи.

– Понимаю. Порой я и сама слишком сентиментально отношусь к тем или иным вещам, но сегодня, думаю, у нас не тот случай. Платье никто не надевал много лет, а для этой вечеринки тебе точно нужен какой-то наряд. Давай говорить прямо: на покупку чего-то нового у нас нет ни времени, ни денег. Нужно смотреть на этот вопрос с практической стороны.

Нэнси улыбнулась. Такой подход ей явно нравился.

– Ты права, бабушка. Спасибо тебе.

Джейн взяла Нэнси за руку и погладила.

– Никогда не забывай, что на свете полно людей, которые тебя очень любят.

– Не забуду, – кивнула Нэнси.

– Вот и замечательно. Но если мы не поторопимся, то пропустим всю мелодраму.

С этими словами Джейн встала и пошла наверх. Нэнси на миг застыла в нерешительности, но потом все же взяла коробку с платьем и отнесла ее к себе в комнату. А потом вернулась в гостиную к бабушке, размышляя о том, покинут ли ее когда-нибудь призраки прошлого.

Глава 4

В те выходные, точнее, в воскресенье, единственный день недели, когда Нэнси и Джейн позволяли себе не открывать книжный магазин, они отправились обедать в паб – один на всю деревню. В «Белом лебеде» – белом здании со стилизованной под солому крышей в самом конце Хай-стрит – они раз в неделю баловали себя, заказывая на обед жаркое. Никто не мог с уверенностью сказать, откуда взялось это название, поскольку никаких лебедей на реке и в помине не было. Джейн и Нэнси переступили порог теплого паба с горящим камином и подошли к любимому столику у окна, где уже сидели Джонатан с Пенелопой.

Нэнси задержалась у барной стойки, чтобы взять себе и Джейн что-нибудь выпить. Подойдя, протянула бабушке джин с тоником, махнула рукой Джонатану, потягивавшему свое пиво, чмокнула Пенелопу в щечку и села, предварительно сняв твидовое пальто. Потом сделала глоток из своего бокала и в ту же секунду почувствовала, как у нее согрелись щеки.

– Выпить сейчас в самый раз, – произнесла Пенелопа и показала на свое вино, махнув стянутыми в хвост белокурыми волосами. – Китти на этой неделе спала хуже некуда, и у меня больше нет никаких сил. Знаю, говорить так с моей стороны ужасно, но я рада, что могу сегодня отдохнуть.

Когда-то Пенелопа Гордон ходила с Нэнси и Джонатаном в школу, а теперь на полставки подрабатывала в книжном магазине, попутно приглядывая за маленькой дочуркой. Когда отец девочки уезжал в длительные командировки, бабушка и дедушка брали ее к себе на выходные. Он служил в армии и теперь был за границей, поэтому его родители помогали, чтобы Пенелопа хоть раз в неделю могла перевести дух и присоединиться к обеденной встрече в пабе. Джонатану, чтобы заявиться в «Белый лебедь», особый предлог никогда не требовался, поэтому он почти каждую неделю устраивался за их столом.

– Не говори глупостей, у тебя на это есть полное право, – заверила Пенелопу Нэнси.

Она всегда восхищалась тем стоицизмом, с которым Пен решала все вопросы во время вечных отлучек мужа. Подруга оставалась все той же маленькой говорливой блондинкой с сияющими голубыми глазами, какой ее знали в школе. Нэнси всегда завидовала ее небольшому росту. Они подружились еще в первом классе начальной школы, когда компания ребят стала дразнить Нэнси за высокий рост.

– Не сможешь мне? – позвала ее тогда Пенелопа.

Нэнси подняла глаза и увидела подвешенную на самом верху стены кроссовку.

– Это моя, и, кроме тебя, его больше никому достать. Мальчишкам для этого не хватает роста.

Когда Нэнси сняла ее кроссовку, ребята будто проглотили языки.

– Как же я хотела вырасти такой же большой! – сказала Пенелопа. – Ну и повезло же тебе.

Сама Нэнси так не считала, но в этом была вся Пен – воспринимала жизнь только в положительном ключе, даже сейчас, спустя столько лет. Они тотчас подружились, а потом она познакомила Пенелопу с Джонатаном: тот жил через дорогу от дома, где вместе с родителями обитала она. И хотя он был на два года старше их, а с точки зрения ребенка такая разница – пропасть, и все они друг от друга отличались, их всегда объединяла крепкая дружба.

– Спасибо, Нэнси. Вот съем сейчас свой необъятный ростбиф, допью вино и без проблем продержусь всю следующую неделю, даже не сомневайтесь.

Она лучезарно улыбнулась и добавила:

– Что это мы все обо мне? Вам обязательно надо рассказать о вечеринке Ротов, о которой все говорят. Врать не буду – я страшно завидую, что вы все напялите на себя лучшие тряпки и отправитесь общаться со сливками общества.

– Не забывай, там будет и Джонатан, – не смогла удержаться Нэнси.

– К вашему сведению, я наведу такой лоск, что просто закачаешься, – запротестовал он.

– Как же мне хочется еще раз увидеть этот дом... Интересно, он очень изменился? – произнесла Джейн, по обыкновению не обращая внимания на их пикировку.

За все эти годы они здорово поднаторели в такого рода шуточках.

– Честно говоря, я немного нервничаю, – призналась Нэнси, – мне еще не приходилось бывать в таких шикарных местах.

– Да все будет в порядке! – с завистью сказала Пенелопа. – Ты только подумай, сколько придет народу.

– И в своем платье ты будешь выглядеть просто поразительно, – добавила бабушка, – меня больше беспокоит, в каком свете нас выставит Джонатан.

– А что это вы все меня тираните? – воскликнул тот, когда остальные засмеялись. – Не спешите: в смокинге со мной никакому Джеймсу Бонду не сравниться.

– Никогда не думала, что однажды увижу тебя в таком образе, – сказала Нэнси.

Представить грядущую вечеринку ей было очень трудно. Надеть материно платье она согласилась. На самом деле, ничего другого у нее попросту не было, и она старалась воспринимать его как вещь, а не как частичку женщины, бросившей ее на произвол судьбы, хотя это давалось с большим трудом.

Когда подошла официантка, они заказали жаркое. Паб к тому времени уже наполнился народом, стекавшимся со всех сторон полакомиться прославленными ростбифами. Большую часть собравшихся Нэнси знала в лицо – в отсутствие наплыва туристов большинство составляли семьи из местных, поэтому в помещении царил уютная, радостная атмосфера, особенно если учесть, что на дворе стоял декабрь и на горизонте маячило Рождество.

Распахнулась дверь, и Нэнси увидела, как порог паба переступают женщина с мужчиной и направляются к заказанному столику в углу. На мужчине был костюм, на его спутнице – элегантное платье, что для «Белого лебедя» было редкостью. Не узнав их, Нэнси обратилась к своей компании:

– Вы их знаете?

Пенелопа посмотрела в сторону новых гостей.

– Может, это один из внучков Ротов? Я как-то видела его в банке в Вудли.

– Да, это Уилл, младший внук Маркуса Рота, – ответила Джейн, кивнув.

Нэнси бросила еще один взгляд на новичков, зная, что парень, как и Джонатан, был на пару лет ее старше, в то время как его сестра Мария, та самая, что готовилась к помолвке, была им с Пен ровесницей. Ей подумалось, что в этом элегантном костюме, да еще с взъерошенными волосами, Уилл довольно красив.

– А рядом, значит, его жена? – спросила Нэнси, помимо своей воли сраженная наповал.

С темными, вьющимися, рассыпавшимися по плечам волосами и ярко-красной помадой женщина выглядела потрясающе. Они заказали выпить, а когда остались одни, тут же друг к другу склонились и завели какой-то разговор.

– Не думаю, что он женат, – ответила бабушка, тоже глядевшая в их сторону. – Знаете что? Я думаю, это Люси Рот.

Потом тоже повернулась к Джонатану и спросила:

– Помнишь фотографию в твоей газете?

– Да, вы правы... – подтвердил тот, когда оглядел парочку. – Гарри женился на ней во Франции после бурного романа. Объявление с фотографией они прислали по электронной почте, и напрямую никаких сведений от семьи мы не получали.

– Какая она красивая, – произнесла Нэнси, подумав о том, что для Парижа такая женщина будет в самый раз, и добавила: – А разговор у них, похоже, серьезный.

Роты по-прежнему вели тихую беседу, чуть ли не уткнувшись друг в друга головами.

– Может, у них роман! – ахнула Пенелопа. – Ну ничего, в пятницу вы все узнаете. Посмотрите, будут ли они так же любезничать на вечеринке.

Джонатан закатил глаза и сказал:

– Только ты, увидев, что два человека пришли в паб выпить, можешь прийти к *подобному* выводу.

Спустя некоторое время до них донесся разговор на повышенных тонах. Повернув головы, они увидели, что Люси теперь оживленно жестикулирует, явно из-за чего-то взволнованная. Уилл Рот попытался ее успокоить, протянул руку, но она стряхнула его ладонь и вскочила на ноги.

– Я не собираюсь сидеть здесь и все это выслушивать! – закричала женщина холодным, как лед, тоном, в ее речи угадывалось аристократическое произношение, и добавила: – И вообще попытаюсь обо всем забыть.

С этими словами она повернулась на каблуках и бросилась вон из паба, высоко вскинув голову.

К тому моменту на них смотрели не только те, кто собрался за столиком Нэнси, но и все остальные. Уилл Рот, казалось, не обратил никакого внимания на взгляды со стороны, тоже встал, бросил на стол деньги и ринулся за Люси. Его щеки приобрели пунцовый оттенок.

– Ну и что ты думаешь обо всем этом? – многозначительно спросила Джонатана Пенелопа.

– По правде говоря, даже не знаю, – ответил он, – хотя это было самое настоящее шоу.

– Уж точно не то, чего можно было бы ожидать от такой семьи, – с потрясенным видом произнесла Джейн. – Я в жизни не видела, чтобы кто-то из них вел себя так на людях.

– А я не помню, чтобы вообще видела здесь кого-то из них, – добавила Нэнси. – Как интересно... Знаешь, Пен, может, ты и права, нам и в самом деле неплохо будет приглядеть за ними на вечеринке.

– Теперь видишь? – сказал ей Джонатан, вынимая телефон, чтобы сделать в нем какую-то пометку. – Я говорил тебе, что сумею нарыть скандал. Попомни мои слова: за этим точно что-то кроется.

Тут им наконец-то принесли жаркое, положив конец всем предположениям и догадкам. Они приступили к еде, но слова Джонатана все крутились у Нэнси в голове. Девушка склонялась к мысли, что он прав.

Эту вечеринку она и вправду будет ждать с огромным нетерпением.

Глава 5

К облегчению Нэнси, день помолвки с утра выдался морозным и сухим. В дождь ее каре имело обыкновение кудрявиться. Поскольку у нее уже давно не было повода наряжаться, она решила не торопиться и для начала надолго залегла отмокать в ванне. Наконец-то у нее появилась возможность воспользоваться красной помадой, подаренной бабушкой на последний день рождения, и подвести карандашом глаза. Она выпрямила волосы, прикрепив с одной стороны золотую заколку и брызнула на себя духами. После чего надела старое мамино платье, влезла в единственные имевшиеся у нее туфли на высоком каблуке и встала перед зеркалом в полный рост.

Нэнси пришлось признать, что в этом платье она действительно чувствует себя красивой. А поскольку на Саманте она его ни разу не видела, оно никоим образом не напоминало ей о матери. Девушка была рада, что бабушка посоветовала его надеть, ведь оно подчеркивало стройность ее ног и прекрасно сидело на ее хорошенькой фигуре. Нэнси на миг задумалась о том, как Саманта Хантер выглядела на новогодней вечеринке, куда, по словам бабушки, пошла в этом платье, но представить этого так и не смогла. У нее были только старые фотографии, да и те она давно не видела. Хотя Нэнси знала, что в любом случае больше походит не на нее, а на отца.

Она отвернулась от зеркала, полная решимости извлечь из этой вечеринки максимум и повеселиться на полную катушку. Подхватила сумочку, натянула улыбку и направилась вниз, твердо настроенная вышвырнуть из головы мысли о том, чего уже не вернуть, чтобы они не помешали ей радоваться жизни здесь и сейчас.

Бабушка была уже готова и ждала ее в небольшом холле. Она надела бесподобную плиссированную юбку с отлично сочетающейся блузкой, седые волосы аккуратно заправила за уши, на плечи накинула черную шубку из искусственного меха.

– Ах, ты выглядишь просто потрясающе, дорогая моя, – сказала Джейн, широко улыбаясь, – само совершенство.

– Ты тоже выглядишь отлично, бабушка, – ответила польщенная Нэнси, надевая пальто.

Потом заглянула в гостиную убедиться, что с Чарли все в полном порядке – после долгой вечерней прогулки и обильного ужина тот крепко спал в своей корзине.

В дверь позвонили.

– Это наверняка Джонатан. Пойдем.

Джейн открыла и увидела на пороге приодевшегося Джонатана. Нэнси обратила внимание, что он причесался и начистил ботинки.

– Ничего себе! – присвистнул Джонатан, отошел назад и с широкой улыбкой на лице сказал: – Нэнси, миссис Эйч, да вы обе выглядите просто роскошно! А это платье на тебе, Нэнси, просто потрясное!

– Не надо говорить так, будто ты несказанно удивлен, – ответила на это Нэнси, хотя ей было приятно, что предпринятые ею усилия не прошли мимо его внимания, и заперла коттедж.

– А как насчет меня? – спросил он, тыча пальцем в свои надраенные ботинки.

– Ты отмыл их лучше, чем я предполагала, – ответила она.

– Да, комплимент, конечно же, самый двусмысленный из всех, которые мне когда-либо приходилось слышать, но я все равно его приму. Пойдемте уже, а то опоздаем. – Джонатан пошел вперед и жестом пригласил их следовать за ним.

Вместе они забрались в ожидавшее такси и поехали к дому на холме.

За окошком пробежала деревня, над головой, в ясном, чернильно-черном небе мигали яркие звезды. Чем ближе машина подъезжала к пункту назначения, тем оживленнее становилась дорога. Кто-то возвращался из деревни пешком, кто-то, как они, брал такси, вместе с тем

стали встречаться лимузины и коллекционные автомобили. Даже водитель, и тот присвистнул от их вида. Они въехали в широкие железные ворота, обычно никогда не открывавшиеся, и покатали к величественному дому. Рот-Лодж возвышался над деревней огромным элегантным каменным строением, по фасаду которого обильно тянулся плющ. Сегодня белая дверь стояла нараспашку, и через нее в залитый светом холл проходили гости при полном параде.

– Ну что же, – сказал Джонатан, когда такси остановилось, – войдем и мы.

Он помог Джейн выбраться из машины, расплатился с водителем и обошел такси, чтобы открыть дверцу Нэнси, но та уже стояла и, посмеиваясь, смотрела на него.

– Я просто стараюсь быть джентльменом. – Джонатан подставил один локоть ей, а другой Джейн.

– Когда ты им станешь, весь ад покроется льдом, – весело ответила Нэнси, но под руку его все же взяла, хотя бы потому, что сегодня надела туфли на высоком каблуке.

С другой стороны к нему пристроилась бабушка, и они вместе двинулись вперед. Нэнси подняла глаза на выстроенный в викторианском стиле, ярко освещенный особняк, услышала доносившуюся изнутри музыку, и по ее позвоночнику пробежала нервная дрожь. Да, бабушка была права – она чувствовала себя так, будто ступила на страницы романа.

Они подошли к озаренному светом дверному проему, рядом с которым облаченный в черно-белый наряд человек проверял приглашения. Когда он кивнул им, они прошли в просторный зал для приема гостей. Глядя на пол, выложенный черным и белым камнем в виде шахматной доски, Нэнси старалась не открывать от удивления рот. В стороне стояло большое пианино, на котором играл мужчина в смокинге. Потом она подняла взгляд и увидела круговую кованую балюстраду второго этажа, с которой прекрасно просматривался весь зал внизу. С потолка свисала ослепительная люстра, заливавшая их калейдоскопами света. Нэнси глазам своим не верила.

Вперед вышла женщина, облаченная в такой же черно-белый наряд, взяла у Нэнси пальто, когда та сняла его с плеч, и указала на широко открытую двустворчатую дверь в зал для официальных приемов, где уже собралось множество гостей.

Едва они прошли в салон, к ним тотчас подошел официант в черно-белом, держа в руках поднос с шампанским, и каждый из них взял себе по бокалу.

Сам зал представлял собой вытянутое узкое помещение с высоким лепным потолком и таким же, как в холле, полом, напоминавшим шахматную доску. Здесь над гостями тоже переливалась огнями люстра. На противоположном конце зала располагалась еще одна дверь, через которую Нэнси смогла углядеть лишь лестницу на второй этаж. Девушка с жадностью впитывала в себя происходящее – кружащих вокруг гостей, их веселый, звонкий смех и такой гламурный вид во всех этих вечерних платьях и смокингах. То и дело хлопали пробки от шампанского, во все стороны сновали официанты, предлагая напитки и канапе. Нэнси все это казалось фантастикой.

– Всем добрый вечер, – поприветствовал за их спинами чей-то голос.

Обернувшись, они увидели викария Дэдли-Энда, преподобного Уильямса и его жену Глорию.

– Вот это вечеринка, да?

Хотя преподобный прожил в Котсуолдсе без малого сорок лет, в его речи все равно пробивался гнусавый ямайский акцент, которому все так радовались, слушая его проповеди. В этот вечер его шею сжимал высокий пасторский воротник, на Глории же было голубое атласное платье. Она потянулась к Джейн и в знак приветствия ее поцеловала. В Дэдли-Энде не могло произойти ничего, о чем не узнала бы если не одна, так другая.

– Да, на такой я, пожалуй, еще не бывал, – согласился Джонатан и вытащил «Айфон», намереваясь сделать пару снимков.

Нэнси увидела, что он старается фотографировать незаметно, чтобы ни одна живая душа не догадалась об истинной цели его пребывания здесь, и понадеялась, что их всех не выпрут за это на улицу. Потом ее внимание привлекло потрясающее красное платье, и она слегка ткнула парня локтем в бок.

– Смотри, это же Люси Рот!

Джонатан проследил за ее взглядом. Люси стояла с двумя другими женщинами и в этом красном шелковом платье, с длинными черными вьющимися волосами до пояса выглядела самое меньшее обворожительно. Губы у нее были в тон наряду, она слушала собеседницу и улыбалась ее словам.

– Она и правда очень привлекательна, – произнес Джонатан. – А вон и ее муж; Гарри. Надо признать, что рядом с ней он смотрится не очень.

Нэнси взглянула на Гарри. Внешне он точно не соответствовал жене, однако девушка ничуть не сомневалась, что в нем есть нечто особенное. Втайне она была натурой романтической, хотя ни за что в жизни не призналась бы в этом Джонатану.

– Хотела бы я знать, о чем она тогда говорила с Уиллом. Ты его не видел?

– Пока нет. – Джонатан поглядел по сторонам, потом повернулся к ней и предложил: – А давай с тобой сфоткаемся.

После с ухмылкой добавил:

– Пока у нас такой классный видок.

– О селфи здесь забудь, – предостерегла его Нэнси, не сомневаясь, что в подобных обстоятельствах это будет выглядеть странно.

– Давайте я сниму, тогда это точно не будет селфи, – вежливо проговорил чей-то ровный голос позади них.

Повернувшись, они увидели перед собой Уилла Рота, который стоял, протянув им ладонь. Джонатан удивленно вложил в нее телефон, и Уилл их сфотографировал – на фоне камина, с шампанским в руках и улыбками на лицах.

– Я Уилл Рот, – представился мужчина, возвращая Джонатану телефон и протягивая для рукопожатия ладонь.

У него была совершенно очаровательная улыбка. Своей непокорной шевелюрой он чем-то напоминал Нэнси Хью Гранта образца девяностых годов двадцатого века, а его смокинг словно был сшит прямо на него. До нее вдруг дошло, что так оно, видимо, и было, если учесть, сколько у их семейства денег.

– А вы, стало быть?.. – спросил Уилл, демонстрируя тот же аристократический выговор, что и у Люси.

– Нэнси Хантер, – ответила девушка, когда он повернулся пожать ей руку, – а это мой друг Джонатан Мерфи.

– Я вас раньше не видел, вы живете в деревне? – спросил ее Уилл.

– Да, обычно меня не приглашают на такого рода мероприятия, – с улыбкой ответила она и сделала из бокала глоток для повышения тонуса.

– И чем же вы занимаетесь, мисс Хантер?

– У нас с бабушкой в деревне книжный магазин, – сказала Нэнси и махнула в сторону Джейн, которая стояла в нескольких футах в стороне и по-прежнему разговаривала с викарием и его женой.

– А я думал, что в наши дни все поголовно покупают только на «Амазоне»...

Нэнси было глубоко наплевать, что это его дом, – она не собиралась кому бы то ни было спускать подобное замечание.

– Полная чушь! Конечно же нет. Разве «Амазон» может порекомендовать вам что-нибудь с учетом ваших личных предпочтений? Разве может помочь выбрать отличный подарок для близкого человека? К тому же в нашем магазине продаются только полицейские романы, трил-

леры и детективы, поэтому у нас можно найти не только хорошо известные произведения, но и скрытые сокровища, забытую классику, снятые с печати книги, иными словами, все что душе угодно, – воодушевленно запротестовала она.

Уилл несколько мгновений на нее смотрел, потом запрокинул назад голову и засмеялся.

– Меня еще никогда так восхитительно не ставили на место. Идемте, я должен представить вас семье.

Обняв Нэнси крепкой рукой за талию, Уилл повел ее к камину, у которого стояло несколько человек. Она запаниковала, бросила через плечо взгляд на Джонатана, тот прищурил глаза, но сразу же пошел за ними, наверняка надеясь на какой-нибудь материал, пригодный для использования в газете.

– Прошу у всех внимания! – обратился к родным Уилл Рот. – Это очаровательное создание – Нэнси Хантер, хозяйка здешнего книжного магазина, и ее друг Джонатан Мерфи. Это моя мама Джессика, отец Питер и дедушка Маркус Рот.

– Здравствуйте, – сказала Нэнси. – У вас потрясающий дом.

Питер Рот, такой же темноволосый, как и его сыновья, был воплощением тех, кого люди называют «бравыми», подумала Нэнси. Его жена – рыжеволосая красавица в длинном черном платье. По всей вероятности, ни он, ни она не пришли в восторг от того, что им пришлось с кем-то знакомиться.

– Я вас знаю, – резко бросил Джонатану Питер, – вы журналист.

– Мы же ясно дали понять, что не желаем видеть никаких репортеров, – сердито начала Джессика, но Маркус положил на руку невестке ладонь, и женщина в тот же миг умолкла.

– Полагаю, Джонатан пришел сюда вместе с Нэнси, – произнес он, – и поэтому уверен, что работать сегодня вечером он не будет, я прав?

На лице парня отразился ужас, он кивнул и в ту же секунду убрал «Айфон». Маркус с теплой улыбкой повернулся к Нэнси. Она знала, что он старше бабушки – наверное, ему перевалило за семьдесят, в волосах у него обильно проступала проседь, но лицо еще хранило былую привлекательность. На нем был точно такой же новенький, сшитый на заказ смокинг, как и на остальных мужчинах их семейства.

– Я, конечно же, наслышан о вашем магазине, дорогая мисс Хантер. Когда у кого-то отлично идут дела, это всегда просто здорово. Моя жена Луиза была страстной читательницей, ей бы обязательно у вас понравилось. У нас, разумеется, здесь есть библиотека, которая когда-то была ее гордостью и отрадой.

– Я бы с радостью с ней ознакомились! – горячо воскликнула Нэнси.

– С минуты на минуту здесь будет Мария, – опять завела капризным тоном Джессика, поворачиваясь к Маркусу. – Я не думаю, что...

– Я вам покажу, – опять перебил Маркус невестку. – Сюда, пожалуйста.

В то же мгновение они отошли от камина, и Маркус быстро повел Нэнси из зала, не дав ни единого шанса воспротивиться.

– Я буду где-нибудь здесь, – бросил ей вслед Джонатан.

Нэнси с хозяином дома опять миновали холл с полом в шахматную клетку, теперь совершенно опустевший, и вошли в противоположную дверь.

– В действительности, это весьма неожиданно, – сказал Маркус. – Как я уже говорил, библиотекой занималась моя жена, и если по правде, то после ее смерти комната стояла заброшенной.

Невзирая на возраст, Маркус шагал размашисто, и Нэнси, поспевая за ним, радовалась, что у нее такие длинные ноги. Он толкнул тяжелую дверь, за которой обнаружилось узкое помещение библиотеки. Войдя в набитую книгами комнату – с камином, двумя стоявшими рядом с ним кожаными креслами и большими, до пола окнами по противоположной стене, выходящими в просторный сад, – Нэнси не удержалась и радостно ахнула.

– Какая красота! – сказала она, подойдя к полкам.

Миссис Рот на самом деле собрала дивную коллекцию томов в твердом переплете.

– Я уже давно не покупал ничего нового, – откликнулся Маркус, – надо будет попытаться навести в них порядок ради грядущих поколений. Близкие то и дело мне об этом говорят, но я даже понятия не имею, с чего начать.

По мнению Нэнси, книги и правда выглядели старыми и пыльными.

– Если у вас когда-нибудь возникнет желание обновить коллекцию, я с радостью окажу любую помощь, – сказала она, повернулась и направилась в другую половину комнаты.

Маркус захлопал в ладоши.

– Отличная мысль! Договоримся так: вы без всякого отлагательства окинете все эти книги своим профессиональным взглядом и скажете, что следует заказать. Как насчет понедельника? Вы свободны?

Нэнси не успела ответить – их уединение нарушил чей-то голос.

– Эй вы, книжные черви, – произнес Уилл Рот, внезапно вырастая в дверном проеме с ухмылкой на губах, – идемте уже, а то маме с папой не терпится произнести речь. Эта парочка, наконец, закончила свою фотосессию на втором этаже и теперь жаждет эффектного появления.

С этими словами он закатил глаза.

– Мне надо идти. Если надумаете насчет понедельника, мисс Хантер, дайте мне знать.

И Маркус поспешно вышел из комнаты. Нэнси с трудом верила, что ей так повезло – мало того, что ей предоставилась возможность прийти в Рот-Лодж и увидеть все их книги, так Роты, в довершение всего, могли стать их с бабушкой клиентами.

– Вы похожи на кошку, которая добралась до сметаны, – заметил Уилл, когда она вместе с ним вышла из библиотеки.

– Ничто не вызывает такую улыбку у человека, как книги.

– Придется вам поверить. Хотя лично я предпочитаю виски, да покрепче.

Глава 6

Вскоре Нэнси и Уилл столкнулись с Люси Рот, которая стояла посреди холла, уперев руки в бока, и смотрела на них, пока они подходили.

– Куда собрался, Уилл? – спросила она не без некоторой надменности в голосе.

– Главная парочка нынешнего вечера закончила фотографироваться наверху и теперь готова торжественно предстать перед публикой, – весело ответил ей Уилл. – Так что нас всех зовут в гостиную.

Люси с едва скрываемым раздражением вздохнула и оглядела с ног до головы Нэнси, которая с интересом наблюдала за их разговором.

– Великолепное платье.

– Спасибо, – ответила Нэнси, – мне ваше тоже нравится. Я всегда боялась, что красный на мне будет выглядеть слишком дерзко.

– Зря боялись, – сказала Люси, немного смягчаясь, – *вы* должны носить платье, а не наоборот. – Потом она глянула на Уилла и холодно добавила: – Если меня кто-то спросит, я буду наверху, мне нужно кое-что взять.

После чего стремительно развернулась, зашагала через холл в гостиную и скрылась из виду.

Уилл посмотрел ей вслед и покачал головой.

– Все трещит по швам.

– В самом деле? Но почему?

– Скажу только одно: Люси не очень-то вписывается в это семейство, – мрачно ответил он, повернулся к Нэнси и продолжил: – Думаю, теперь вы и сами найдете дорогу, правда? А мне надо отыскать тетушку.

С этими словами он направился все по тому же холлу, только в противоположную от Люси сторону, вышел в парадную дверь, через которую все гости попали в дом, и двинулся по коридору, где, как считала Нэнси, располагалась кухня.

Разговор Люси и Уилла ее заинтриговал. Он показался ей враждебным и навел на мысль, что в основе той ссоры в пабе лежал не любовный роман, как предположила Пенелопа, а неприязнь. Интересно, с какой стати Уилл, очаровательный и дружелюбный, невзлюбил Люси? Если, конечно, это не она невзлюбила его самого. Они явно разожгли в ее душе любопытство.

Идя по каменному полу гостиной, Нэнси отметила боковым зрением какое-то движение. А когда подняла глаза, увидела Люси, которая облокотилась о перила второго этажа и словно погрузилась в задумчивость. Она выглядела потрясающе, но при этом казалась одинокой. Нэнси улыбнулась, но Люси ее даже не заметила, поэтому девушка продолжила свой путь в зал приемов, размышляя о том, какая забота до такой степени завладела мыслями Люси.

Ей вспомнились слова Уилла о том, что Люси не вписывается в семью. Роты давным-давно сплотили свои ряды, и ничто не давало оснований полагать, будто они разомкнули их, дабы принять с распростертыми объятиями незнакомого, чужого им человека. Нэнси надеялась, что с Люси все благополучно, и пообещала себе позже пересечься с ней вновь.

Оказавшись в зале для торжественных приемов, она тотчас принялась искать остальных и вскоре увидела в самой его середине бабушку и Джонатана, который помахал ей рукой. Нэнси, пробравшись сквозь плотную толпу гостей, подошла к ним и взяла предложенный парнем бокал шампанского.

– Маркус Рот предложил мне взглянуть одним глазком на их библиотеку и заказать несколько новых книг, ведь они уже много лет не обновляли свою коллекцию, – сказала она бабушке.

– Боже мой, прелесть какая, – ответила Джейн, – вот это удача! Спорю на что угодно, у них найдется парочка настоящих редкостей.

– Знаю... И жду не дождусь их увидеть. Он ждет меня прямо в понедельник, но я даже не знаю, все это как-то слишком уж сказочно после тех долгих лет, когда они держали на замке дверь своего дома. А ты, значит, отказался от намерения подготовить об этой вечеринке репортаж? – спросила она Джонатана.

– Вот еще. У меня ушки на макушке, и я смог сделать пару снимков, этого вполне достаточно для небольшого материала в газете – независимо от того, нравится это семейству Ротов или нет.

– Только позаботься о том, чтобы не подставить нас, – сердито сказала ему Джейн, – такая семья в качестве клиента – это настоящее чудо для бизнеса.

В этот момент за ними внезапно вырос Уилл Рот, и они тут же умолкли. Нэнси подумала, что он вошел в дверь зала за ее спиной. Посмотрев по сторонам, других членов семейства Рот она не увидела. Уилл остановил проходившего мимо официанта и взял с подноса два бокала шампанского. Первый залпом опустошил, отдал обратно, а второй стал медленно потягивать. Потом он увидел, что на него смотрит Нэнси, и пожал плечами. Она уже хотела спросить его, все ли в порядке, но в этот момент вперед вышел какой-то человек в черно-белой униформе и прочистил горло. В зале постепенно воцарилась тишина.

– Разрешите представить вам Марию Рот и ее жениха Чарльза Спенсера, – величественно произнес он и отошел на шаг назад, уступая дорогу виновникам торжества, которые под ручку вошли в дверь в противоположном конце зала с ослепительными улыбками на лицах.

Мария очень походила на свою мать Джессику – те же золотисто-каштановые волосы до плеч, та же фарфоровая кожа. К гостям она вышла в переливающимся серебристом платье. Ее жених оказался высоким парнем с редующими волосами и добрыми темными глазами.

– Какая красота, – прошептала Джейн.

– Моя сестра, – тихо произнес Уилл, – наконец подцепила кого-то достаточно безмозглого для того, чтобы жениться на ней и таким образом войти в эту семью.

Нэнси удивленно вскинула бровь:

– А что с вашим семейством не так?

Уилл улыбнулся, хотя его взгляд от этого совсем не потеплел, и ответил:

– Долго рассказывать.

Нэнси и Джонатан обменялись заинтригованными взглядами. Но не успела она ничего больше спросить, как в ту же самую дверь, которой незадолго до этого воспользовались невеста с женихом, вошли Гарри с его дедом Маркусом Ротом и поприветствовали лучезарную пару. Мгновение спустя в зал ступила и Джессика Рот, а за ней еще какая-то женщина, ниже ростом и ухоженная явно меньше остальных, с волосами, стянутыми в тугий хвост. Последним стремительной походкой вошел Питер Рот, такой же энергичный и живой, каким когда-то был отец Нэнси.

– Моя тетушка, – прошептал Уилл, проследив за взглядом Нэнси. – А где это наша Люси? – спросил он и вытянул шею. – Никак не может припудрить носик?

Нэнси тоже искала гламурную красавицу глазами, но так ее и не увидела.

– Ей этого не забудут, – со вздохом произнес Уилл и опять повернулся к Нэнси.

– Почему она не в ладах с вашей семьей? – с любопытством спросила она.

Джонатан тут же потянулся вперед и внимательно прислушался к их разговору.

Уилл пожал плечами.

– Ни одна живая душа не обрадовалась, когда мой дражайший братец женился на девушке без предварительного одобрения ее кандидатуры.

И он допил свое шампанское с таким видом, будто все это его совершенно не интересовало. Нэнси подумала, уж не из-за этого ли они поссорились тогда в пабе, заведя разговор

об их с Гарри браке и о том, что семья от этого отнюдь не пришла в восторг. Может, Уилл хотел, чтобы Люси все бросила и уехала? Но не успела Нэнси об этом поразмышлять, как Уилл повернулся, чтобы с кем-то поздороваться.

– А, Бэнк, привет, рад, что ты смог приехать, – сказал он, пожимая руку высокому белокурому мужчине. – Давненько я не видел тебя в клубе.

– Я все это время пашу как проклятый, вожусь с этим новым счетом, – ответил ему голос с заметным датским акцентом, от которого Нэнси встрепенулась.

Она медленно подняла голову, хотя и без того знала, кого сейчас встретит – эти интонации были знакомы ей слишком хорошо. А когда посмотрела, увидела перед собой пронзительные голубые глаза, так же изумленно взиравшие на нее.

– Быть того не может! Нэнси, это ты?

Едва она собралась пробормотать что-то в ответ, как он склонился к ней и поцеловал в щеку, окутав мускатным облаком лосьона после бритья – который когда-то именно она ему купила.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он.

– Так вы знакомы? – спросил Уилл, с интересом наблюдая за их разговором.

– Старые сердечные раны, – ответил Джонатан и сделал из своего бокала приличный глоток шампанского.

От внимания Нэнси не ускользнула скрывавшаяся в его словах язвительность, но она никак не могла отвести взгляд от Ричарда. Ричарда Бэнка – ее университетского бойфренда и единственного мужчины, которого она когда-либо любила.

– По правде говоря, мы не думали, что вы когда-то опять объявитесь в Дэдди-Энде, – с укором произнесла Джейн, неодобрительно подняв бровь.

– У нас с Уиллом в Лондоне есть общие коммерческие интересы, – объяснил Ричард, казавшийся равнодушным к враждебности со стороны Джонатана и Джейн, и улыбнулся, глядя на Нэнси с высоты своего роста.

– Я надеялся тебя здесь встретить, – тихо добавил он.

Девушка, сама того не желая, улыбнулась ему в ответ.

В этот момент всеобщее внимание привлек звон бокалов в передней части зала. Нэнси давно забыла, сколь пронзительны были глаза Ричарда, и поэтому, когда он отвел от нее взгляд, почувствовала в душе облегчение. Но сама его все же оглядела. С непокорной шевелюрой и стильной щетиной на подбородке он оставался все таким же красивым. И в сшитом на заказ костюме был одним из очень немногих в этом зале выше ее самой ростом.

Девушка отвела глаза и попыталась сосредоточиться на речи. Сделала глубокий вдох, игнорируя обращенный на нее встревоженный взгляд бабушки и хмурое выражение на лице Джонатана, который своим взором пытался пробуравить Ричарду спину. Нэнси подумала о том, насколько хорошо Уилл знает ее бывшего парня, все еще стоявшего слишком близко для того, чтобы она могла чувствовать себя комфортно. С Ричардом они не виделись пять лет, с тех пор как закончили университет Бата и расстались. Поэтому сегодня, встретив его опять, она здорово занервничала. Он ведь наверняка знал, что увидит ее здесь. С какой стати ему было тащиться в Дэдди-Энд после всех этих лет? И почему у нее от одного его вида так заколотилось сердце?

– А вам самому разве туда не надо? – спросил Джонатан Уилла, но тот в ответ лишь ухмыльнулся.

По правде говоря, Нэнси не знала, что и думать о младшем отпрыске семейства Рогов.

– А ну тихо, – прошипела бабушка.

Когда перед гостями предстало семейство Ротов, в зале воцарилась благоговейная тишина. Возглавлял его Маркус, рядом стояли его сын с женой Джессикой, с другой стороны – счастливая парочка, внучка Мария с женихом Чарльзом. Недалеко от них Гарри с хмурым

видом оглядывал зал, вероятно пытаясь отыскать глазами жену. Волосы на его голове отличались более светлым оттенком по сравнению с братом, он был немного ниже и коренастее, не так красив, но так же элегантно привлекателен. Еще среди них присутствовала тетушка, отступившая на шаг назад и смотревшаяся несколько не к месту. Из Ротов в передней части зала не было лишь Уилла и Люси. Нэнси подумала, привлекло ли их отсутствие внимание других. И было ли вообще до этого кому-то дело. Отношения в этой семье порождали в душе девушки странные ощущения.

– Добро пожаловать, дамы и господа, – произнес Маркус Рот, и его глубокий голос в ту же секунду завладел всем залом.

Несмотря на грозную внешность, в его взгляде и улыбке присутствовала доброта, симпатичная Нэнси. Он уже и так ее к себе расположил. Страсть к книгам служила великолепным аргументом в его пользу.

– Я счастлив видеть вас здесь на праздновании по случаю помолвки моей любимой внучки Марии.

Кое-кто из вежливости заплотировал.

– Они с Чарльзом вместе уже давно, и, думаю, каждый из нас знает, как идеально они подходят друг другу. Когда этот молодой человек сделал Марии предложение, мы пришли в восторг, и теперь с нетерпением ждем того дня, когда он сможет войти в нашу семью. И они оба чрезвычайно тронуты, что вы все пришли сюда этим вечером, чтобы вместе с нами поднять бокал в честь их помолвки.

– Можно подумать, у нас был выбор... – тихо изрек Уилл, стоявший рядом с Нэнси, и протянул руку взять с подноса официанта еще один бокал шампанского. – Я хотя бы утром смогу вернуться в Лондон.

Нэнси посмотрела на Уилла и покачала головой, не зная, как воспринимать его слова: всерьез или в шутку. Маркус тем временем продолжал свою речь. Уилл явно обладал каким-то хулиганским шармом, а заодно и даром красноречия. Но если так, то, может, он и невестку уже очаровал? Однако его намерение уехать из этого дома и возвратиться в Лондон казалось твердым, хотя это неизбежно разлучит его с Люси. Нэнси подумала, что высказанное Пен предположение об интрижке между ними таяло прямо на глазах, в свете чего вероятность наткнуться на скандал, к которому так стремился Джонатан, выглядела весьма призрачной.

– Мы с нетерпением ждем свадьбы, намеченной на это лето, которая, как мне сказали, обещает стать событием года, – развивал свою мысль Маркус.

При этих словах послышались вежливые смешки.

– Как бы то ни было, дорогие гости, покойная жена всегда обвиняла меня в чрезмерной пространности речей, поэтому на том я и остановлюсь. Теперь нам остается только поднять бокалы за нашу счастливую пару и пожелать им радости и счастья до самой гробовой доски. За Марию и Чарльза!

Собравшиеся в зале эхом подхватили тост, все протянули руки к подносам, чтобы сделать по глотку шампанского. Их примеру последовала и Нэнси, отметив про себя, что у нее уже немного кружится голова.

– Прости, я вернусь буквально через минуту, мне надо поговорить с боссом, – сказал Нэнси Ричард и поспешно двинулся через толпу, растворяясь в море костюмов и гламурных платьев.

Плечи Нэнси расслабились, будто из них ушло долго копившееся напряжение, – по всей видимости, после этой их новой встречи так оно и было.

– Да, неожиданно, – произнес Джонатан, – и что здесь делает старина Ричард Бэнк?

На лице Уилла отразилось удивление.

– Его компания выступает в роли бизнес-партнера нашей семьи и ведет наши счета. К тому же в Лондоне мы посещаем один и тот же клуб. А вот откуда его знаете вы?

Все взоры обратились на Нэнси, которая тотчас залилась краской. Она уже открыла было рот, не зная толком, как все объяснить, но в этот момент зал прорезал пронзительный крик.

Разговоры затихли, гости в смущении завертели головами. Нэнси подумала, уж не почудился ли им вопль, но тот повторился, в умолкшей комнате прозвучав гораздо громче первого. В нем было столько ужаса, что у Нэнси волосы на руках встали дыбом. Рядом потрясенно ахнула Джейн. Посмотрев на Джонатана, Нэнси увидела, как он вытаращил глаза.

Все как один повернулись. Вопль явно донесся из холла. Прошла секунда, и гости ринулись к двери.

Нэнси почувствовала, как Джонатан взял ее за руку и потащил вперед. Она оглянулась, но в суматохе потеряла бабушку из виду. Потом поспешила за другом, не успев даже подумать, что же, собственно, могло произойти.

Вскоре картина предстала перед ней во всей своей трагической ясности.

Нэнси замерла, будто примерзнув к каменному полу. Вокруг мелькали лица, мгновенно бледневшие от увиденного. Джонатан подошел ближе, чтобы оказаться в переднем ряду. Девушка почувствовала, что ей на плечо легла ладонь, испуганно повернулась и увидела стоявшего за ней Ричарда, который с мрачным видом качал головой. Так или иначе, но поддержке в его лице она обрадовалась, ведь от зрелища случившегося – хотя она отказывалась верить своим глазам – у нее подкосились колени.

– Нет! – закричал где-то сзади мужской голос.

На глазах Нэнси Гарри Рот бросился расталкивать собравшихся, чтобы пробраться вперед. Она проследила за его взглядом: от официантки, в ужасе закрывавшей лицо – кричала наверняка она, – к тому, что располагалось в паре футов в стороне. Он опустился на колени, не обращая внимания на холодный каменный пол. Из его груди вырвался стон, от которого у Нэнси по позвоночнику пробежала дрожь.

Она подняла голову на балюстраду, около которой совсем недавно видела потрясающую женщину в красном платье, и медленно опустила глаза. Потом моргнула, но видение никуда не исчезло. Нет, это не кошмар, все произошло на самом деле.

Посреди холла, в разметавшемся во все стороны красном платье, на каменной шахматной доске пола лежало безжизненное тело Люси Рот, из ее головы медленно вытекала кровь, расплываясь вокруг лужей.

Глава 7

– Ты в порядке, бабушка?

Когда после двух минут царившего в доме замешательства Нэнси, наконец, отыскала Джейн, ее охватило облегчение. Обнаружив тело Люси Рот, в холле тотчас включили верхний свет, гостей слуги проводили обратно в зал для приемов, после чего вызвали полицию и скорую. Оглядевшись, Нэнси поняла, что Ричард опять куда-то пропал, а поскольку Джонатана тоже нигде не было видно, она направилась обратно в зал приемов и тогда увидела сидевшую у стены Джейн. Семейство Ротов в полном составе осталось в холле вместе... с телом. Нэнси до сих пор не могла поверить в смерть Люси. Она видела, как Гарри склонился над трупом жены и замер, пока его не оттащили отец и дед. Девушка подумала, что до конца дней своих не забудет выражение опустошения на его лице.

– Думаю, да, – ответила ей бабушка. – Какое потрясение!

– Еще бы, – произнесла Нэнси и погладила ее по руке, на что Джейн ответила благодарной улыбкой.

Мимо них прошла Мария, тесно прижимаясь к жениху, и на ходу прошипела:

– Поверить не могу, что наше торжество таким вот образом испоганили!

Нэнси пришлось сделать над собой огромное усилие, чтобы не ахнуть в открытую от такого бесчувственного замечания. Чарльз цыкнул на невесту, вероятно испытывая от ее слов те же чувства, что и гостья. Нэнси поднялась на цыпочки, стараясь разглядеть, что происходит в холле, но не смогла. Вокруг сновали официанты, предлагавшие чай, печенье и бренди всем тем, кого увиденное шокировало.

– Вот вы где, – произнес Джонатан, когда опять их отыскал.

От его вида Нэнси стало легче.

– Я только что звонил моему шефу Тони, который уже разместил на сайте анонс важных новостей. Он хочет, чтобы я взял какой-нибудь комментарий либо у кого-то из близких, либо у полиции.

– Думаешь, она могла упасть сама? – тихо спросила Нэнси.

Глубоко в душе она знала, что это невозможно, но все равно цеплялась за последнюю надежду. Ей никак не удавалось вытравить из сознания образ Люси, опиравшейся на балконные перила.

Джонатан покачал головой.

– Нет, только не через такое ограждение. Видела, какое оно высокое? Встать на него тоже нельзя, поэтому спрыгнуть оттуда у нее бы не получилось.

– Я видела, как она стояла, облокотившись на него... – произнесла Нэнси. – Значит, кто-то поднялся туда, зашел ей за спину и...

Фраза повисла в воздухе, девушке не хватило духу ее закончить. После падения с такой высоты на каменный пол холла у Люси не было ни малейшего шанса остаться в живых.

– Скорее всего, так оно и было. Это убийство, запомни мои слова. Поверить не могу, что мне так повезло.

– А? – уставилась на него Нэнси.

Перехватив ее взгляд, Джонатан пожал плечами.

– Мне ее, конечно, жаль, но у меня в кои-то веки появился шанс, благодаря которому Тони станет воспринимать меня всерьез. Хватит с меня пустых вечеринок и прочей ерунды, наконец-то я смогу написать серьезный репортаж, и ему придется с этим считаться, потому что, кроме меня, на момент случившегося других журналистов здесь не было.

– Честно говоря, Джонатан, думать в такую минуту о себе это, знаешь ли... – условила его Джейн. – А как же несчастная семья?

– Лично я не сказал бы, что они так уж расстроились, просто еще не отошли от шока. Разве что Гарри.

– А почему им не расстроиться? Вот, кстати, и полиция, – произнесла Джейн, они все повернулись и увидели входивших в дом офицеров.

Джонатан поднял смартфон, чтобы сделать снимок. Нэнси попыталась рассердиться на его эгоизм и равнодушие, но зная, насколько ревностно он относится к карьере, и понимая, что для Дэдди-Энда подобное событие стало полной неожиданностью, так и не смогла обвинить друга в попытке использовать такую возможность.

– А ты еще размышлял, сможешь ли нарыть у Ротов какой-нибудь скандал, – сказала она ему.

– Точно не думал, что случится что-то настолько сенсационное. Ну так, Нэнси... – Джонатан наклонился ближе к ней, – кто из них тебе приглянулся? Я ведь знаю – ты не упустила ни одной мелочи.

От его попытки подольститься Нэнси улыбнулась и подумала обо всех детективах, которые с жадностью проглотила в своей жизни.

– Даже не знаю. То есть... Обычно это кто-нибудь близкий к жертве, верно я говорю?

Джонатан согласно кивнул и ответил:

– Да, членам семьи по определению положено выступать в роли главных подозреваемых, так? По общему мнению, внезапную женитьбу Гарри на Люси все восприняли далеко не лучшим образом, и вот вам результат.

– Это может быть любой из здесь присутствующих, – напомнила она ему.

– Но далеко не у любого все эти годы была возможность переступить порог этого дома, – возразил Джонатан. – И никто из нас никогда раньше не встречался с Люси.

Нэнси пришлось признать его аргумент весомым. Поскольку в деревне Люси никто не знал, то и повода желать ей зла ни у кого быть не могло. Конечно, на вечеринке присутствовали партнеры по бизнесу, такие как Ричард, и, вероятно, друзья семьи, но Роты все же жили затворниками. Нэнси мысленно нарисовала портрет семейства, с которым только что познакомилась, и попыталась представить кого-нибудь из них в роли убийцы, но не смогла. Роты были людьми состоятельными и пользовались уважением, неужели кто-то из них действительно толкнул Люси, чтобы она разбилась и погибла? И если да, то почему?

– Признаться, все эти разговоры просто омерзительны, – сказала им Джейн. – А Глорию с преподобным вы не видали? Может, они были где-то рядом, когда это случилось?

Бабушка вытянула шею и стала жадно смотреть по сторонам. Нэнси тоже принялась искать их глазами, но так и не увидела. А попутно, сама того не желая, высматривала Ричарда. Потом она вспомнила чувство, охватившее ее, когда он положил ей на плечо ладонь, и невольно вздрогнула. Куда он подевался? Возможно, остался в холле, чтобы поддержать семью?

В этот момент какой-то человек в сером костюме и с проседью в волосах прочистил горло, и разговоры вокруг него мгновенно стихли. Он вышел вперед и встал посреди комнаты, еще один мужчина в костюме и женщина в мундире остановились чуть позади.

– Я старший детектив-инспектор Браун, – повелительным тоном заявил он. – Благодарю всех за проявленное терпение. Пока я буду общаться с семьей, мои подчиненные осмотрят помещение и во всех подробностях запишут ваши первые показания. Прошу всех проявить еще немного терпения и подождать, пока мы не закончим и не отпустим всех по домам. Надеюсь на ваше всестороннее сотрудничество. Спасибо.

Он резко кивнул и возвратился в холл, где подальше от назойливых глаз гостей все так же гудило семейство Ротов и по-прежнему лежало недвижимое тело Люси. Тут же возобновились разговоры – по прибытии полиции присутствовавшие явно пришли в возбуждение.

– Видите? С полицейскими приехал старший детектив-инспектор Браун. А такое бывает, только когда возникает подозрение в убийстве. Я сейчас позвоню шефу и поставлю его об этом в известность, – произнес Джонатан и направился в угол зала.

– Убийство! Прямо здесь, в Дэдли-Энде! До сих пор не могу в это поверить! – покачала головой Джейн.

– Не думаю, что в нашей деревне вообще кого-нибудь убивали. Хотя...

Нэнси умолкла, помимо воли подумав об отце. Худшим, что когда-либо случилось в деревне, была его автомобильная авария – он погиб на месте, в тот самый момент, когда машина врезалась в дерево. По дороге тогда ехал еще один автомобиль, но его водителя полиция так и не нашла. Улика в деле оказалась только одна, да и та ни к чему не привела. Следы шин указывали на то, что вторая машина выехала на встречную полосу, но ее шофер все равно не затормозил, лишив Нэнси с бабушкой любой возможности узнать, что же на самом деле случилось в ту ночь. Что это было – несчастный случай или что-то еще? И правда ли отец Нэнси разбился по вине второго автомобиля? Это так и осталось загадкой. И вот теперь еще одна тайна. А что, если полиция не сможет раскрыть и ее?

– Вот вы где, – подошел к ним Ричард.

Хотя рядом совершилось убийство, он был так же спокоен и невозмутим, как всегда.

– Я вас уже обыскался. С тобой все в порядке? А вам, миссис Хантер, ничего не нужно? Джейн сердито глянула на него, но это не помогло ей совладать с дрожью.

– Мне немного холодно.

– Я принесу ваши пальто, – быстро сказал Ричард и опять скрылся из виду.

– Вновь его встретить – это тоже потрясение, – произнесла Джейн, взяла Нэнси за руку и сжала ее.

– Что есть, то есть, – согласилась девушка.

До этого Нэнси полагала, что Ричард навсегда исчез из ее жизни. И поверить не могла, что в тот самый вечер, когда увидела его вновь, было совершенно убийство. Она покачала головой, пообещав себе больше никогда в жизни не желать никаких событий, способных развеять в деревне скуку. Потом ее пробрала дрожь. Кто-то из собравшихся в зале был убийцей.

– И как же это понимать? – Преподобный Уильямс появился вместе с женой. – Вот это скандал, какой ужас!

Сколько Нэнси себя помнила, он всегда состоял в Дэдли-Энде викарием. Бабушка каждое воскресенье отправлялась в церковь и частенько обедала у преподобного дома – много лет назад их с Глорией связала крепкая дружба. И викарий, и его супруга были людьми добрыми и сердечными, и в деревне их очень любили. Они собирались в скором времени на пенсию, однако Нэнси старалась об этом не думать, не в состоянии представить, как деревня будет обходиться без их духовного наставничества.

– У меня дрожат руки, – призналась Глория.

Нэнси отыскала еще один стул, придвинула его к женщине, чтобы та могла устроиться рядом с бабушкой, и сказала:

– Садитесь. Интересно, нам надолго придется задержаться? Я бы не прочь отвезти бабушку домой.

– Когда нас отпустят, мы подбросим вас до коттеджа, – откликнулся викарий. – Я сегодня за рулем.

– Отлично, спасибо.

– Какого же страху на меня нагнал тот крик, – сказала подруге Джейн, прижимая к груди руку.

– На меня тоже. Надо же было такому случиться!

– А вы хорошо знаете эту семью? – спросила Нэнси викария.

– Раньше общались часто. Маркус и его жена Луиза ходили в церковь, пока вообще не перестали появляться в деревне. Милая пара... Только они слишком долго жили особняком. До сегодняшнего вечера...

Преподобный умолк. Если семейство Рогов что-то и планировало, то точно не налаживание отношений с деревней.

– Ведь Люси и Гарри поженились совсем недавно, да? – спросила Нэнси.

– Всего полгода назад, – ответила Глория. – Они познакомились в Париже. Мы думаем, что семья была потрясена, когда Гарри вдруг привез из Франции невесту. Но он был от нее без ума. Правильно я говорю, дорогой?

Викарий кивнул.

– Так оно и было. Ситуация сложилась не из простых.

– А чем Люси занималась до знакомства с Гарри?

– Вроде бы работала в баре, – просветила ее Глория.

Нэнси удивленно подняла бровь. Люси явно говорила не как человек, работавший в парижском баре. Может, она специально усвоила этот аристократический выговор, чтобы больше соответствовать семейству Рогов? Очень интересно. Нэнси пришлось признать, что все ее попытки связать в одно целое Гарри и Люси не увенчались успехом – она была такой потрясающей, в то время как он, по правде говоря, не представлял из себя ничего выдающегося. Зато был *чрезвычайно* богат. Может, преждевременная смерть Люси как раз и объясняется тем, что она польстилась на его деньги? Неужели кто-то и в самом деле убрал ее с дороги, пока она не растранижила состояние мужа?

В голове Нэнси неожиданно закружились самые разные предположения, и в этот момент ей вспомнилась ссора, свидетелями которой они стали в пабе. А что, если к этому так или иначе приложил руку Уилл Рот? Думая о том, как очаровательно он вел себя с ними на этой вечеринке, Нэнси не могла в это поверить, но Люси, похоже, пробуждала в нем неподдельную враждебность...

Ричард принес им пальто, Нэнси взяла свое и, поскольку ее тоже немного пробирал озноб, набросила его на плечи. Потом, поговорив по телефону, вернулся Джонатан, они все переглянулись и почувствовали себя неловко. Нэнси собралась уже было представить Ричарду викария с женой, но тот коснулся ее руки и сказал:

– Мне надо идти, посмотрю, как там Роты. Мы еще увидимся.

И он опять исчез. Нэнси хотела его окликнуть, однако в этот момент к ним подошел полицейский в штатском. Девушка проводила Ричарда взглядом – тот весь вечер крутился где-то рядом. Интересно, какой во всем этом была его роль? Нэнси охватило крайнее замешательство. Но такой вечер мог любого сбить с толку. Она лишь надеялась, что вскоре все это так или иначе разрешится.

– Я детектив-констебль Пэнг, – представился полицейский, держа наготове блокнот. – Мне нужно вас опросить, выяснить, что вы этим вечером видели, и записать ваши показания. Попрошу каждого мне в этом помочь.

Он начал всем поочередно задавать вопросы, первым делом поговорив с викарием и его женой, которые, как оказалось, находились слишком далеко, чтобы что-нибудь заметить. Второй на очереди была Джейн, сумевшая описать лишь жуткий крик, который они все слышали.

– Я работаю в «Котсуолд Стар», у вас уже есть какие-то соображения по поводу случившегося? – спросил в этот момент констебля Джонатан, приготовившись записывать слова полицейского в телефон.

– Заявления для прессы у нас пока нет, – вздохнул детектив-констебль Пэнг. – Позже с ним выступит старший детектив-инспектор Браун. А пока вы не могли бы в подробностях рассказать мне все, что видели?

Джонатан и Нэнси назвали свои имена и сообщили адреса, а потом повторили один и тот же рассказ о том, как во время речи Маркуса услышали тот же крик, что и Джейн, донесшийся из холла.

Когда они закончили, Пэнг устало кивнул и сказал:

– Если у нас возникнут вопросы, мы с вами свяжемся.

– Подождите, у нас есть кое-что еще... – начала Нэнси. – Мы кое-что видели в пабе...

– Да-да, Нэнси, это может быть важно, – согласилась с ней бабушка.

– Люси Рот была там с...

– Меня интересует только то, что случилось сегодня, – оборвал их Пэнг, – мне нужно еще очень многих опросить. Если вам в голову придут какие-то мысли, звоните в участок, договорились?

С этими словами он двинулся дальше.

– Погодите, так мы что, больше не нужны? – бросила ему в спину Нэнси, но он лишь махнул рукой, давая понять, что они могут идти. – Грубиян какой, – добавила девушка, когда они остались одни.

– Совершенно верно, моя дорогая, тем более что ты лишь пыталась помочь, – согласилась с ней Джейн.

– И это может быть важно, ведь мы все видели, как Люси ругалась с Уиллом, – сказал Джонатан. – Ну что ж, у меня такое ощущение, что мой репортаж; окажется информативнее рапортов полиции. Хотя признаем сразу: нашим блюстителям порядка еще никогда не приходилось расследовать что-то подобное. И давайте подождем разговора со старшим инспектором Брауном. Но имейте в виду, что я, по правде говоря, не считаю его способнее остальных.

– Почему бы нам не уйти прямо сейчас? – предположил преподобный Уильямс. – Уже поздно, мы все перенесли такое потрясение. Нам надо немного отдохнуть.

Нэнси согласно кивнула. Имеющаяся у них информация явно может подождать. К тому же ей очень хотелось отвезти домой бабушку. Да и сама она устала не меньше – после событий этого вечера атмосфера торжества улетучилась, и ей не терпелось лечь в постель. Выходя из Рот-Лоджа, Нэнси искала глазами Ричарда, но его нигде не было.

Увидеть его после всех этих лет казалось ей сном. По сути, весь этот вечер порождал в душе ощущение какой-то нереальности. Нэнси никак не могла выбросить из головы образ безжизненного тела Люси Рот. И была уверена, что больше никогда его не забудет. Шагая вслед за остальными к машине викария, девушка бросила еще один взгляд на огромный, величественный дом. Сегодня она наконец реализовала давнюю мечту побывать в Рот-Лодже, но в этот момент ничуть не сомневалась, что будет невероятно счастлива никогда больше не переступить его порог.

Глава 8

Поднявшись с постели в субботу утром, Нэнси удивилась, что Джейн уже проснулась.

– Пойду с тобой в магазин, не хочу сегодня оставаться одна, – объяснила она. – Да и прозевать что-нибудь интересное желаний у меня тоже нет.

Невзирая на последние события, Нэнси, помимо воли, улыбнулась от того, что бабушка не хотела пропускать ни единой сплетни. Поэтому они наспех позавтракали и вышли из коттеджа. Рядом с ними по мостовой трусил Чарли. Нэнси отвела его в парк немного погулять, после чего они отправились в магазин к бабушке.

Нэнси повернула табличку на двери магазина стороной с надписью «Открыто», Джейн принесла две чашки горячего чая и сказала:

– Будем надеяться, что скоро потеплеет.

Утро выдалось морозное, на улице все вокруг покрывал слой искристого инея, и при выдохе изо рта Нэнси вырывался отчетливо видимый пар. Она включила обогреватель, однако ему, чтобы раскопчегариться, всегда требовалась целая вечность. Чарли улегся в свою кроватку на банкетке, расположившись прямо посреди пятна неяркого солнечного света, лившегося из окна. Нэнси зашла к Джейн за прилавок и жадно сделала глоток приготовленного бабушкой чая.

– Как же я устала, – сказала она, – никак не могла уснуть.

– Я тоже... Все думала и думала о той несчастной девушке, – ответила бабушка и вздрогнула. – А когда утром встала, понадеялась, что мне попросту приснился кошмар.

– Боюсь, что нет. Хотя смириться с таким и правда очень трудно. Неужели кто-то из присутствовавших на вечеринке действительно сбросил ее вниз через перила? Но кто? И почему?

– Это просто какой-то ужас. Нам, пожалуй, лучше об этом не думать.

– Лично у меня, похоже, еще очень долго не получится думать о чем-то другом, – ответила на это Нэнси.

Они по обыкновению устроили ежедневную проверку, заботясь, чтобы магазин выглядел прилично, но мысленно каждая из них витала далеко-далеко. Нэнси все размышляла о том, что же случилось у Ротов. Потом попробовала позвонить Джонатану, но тот не ответил.

Однако через несколько минут на двери звякнул колокольчик, и Джонатан сам вырос на пороге с таким видом, будто всю ночь не сомкнул глаз.

– Только не говори, что у тебя для меня не найдется кофе, я полночи на ногах, – сказал он и плюхнулся в кресло, небритый, бледный, все в том же вчерашнем костюме и пальто.

– Держи, – протянула ему чашку Нэнси, – тебе, пожалуй, лучше лечь в постель.

– Я не могу, хотя так устал.

Он сделал приличный глоток черного кофе. Нэнси никогда представить не могла, как он вообще может его пить, поскольку сама от и до была поклонницей чая.

– Старший инспектор Браун только что обнародовал заявление о том, что гибель Люси Рот полиция считает убийством. Как я могу спать, если в Дэдди-Энде происходят самые волнующие за всю ее историю события? – бодро спросил он.

– Мне совсем не нравится, что тебя так радует убийство, – со вздохом произнесла Джейн.

– Поверить не могу, ее на самом деле убили, – сказала Нэнси и покачала головой.

– Совершенно верно, – подтвердил Джонатан, – мой пост о ее гибели облетел весь Интернет. Даже не верится, что мне довелось оказаться на месте и первым сообщить эту новость. А теперь, когда полиция подтвердила, что речь идет об убийстве, у меня не смолкает телефон. Сюда едут представители всей национальной прессы. Вскоре в деревне будет не протолкнуться. Поскольку имя Ротов всем прекрасно известно, каждому хочется урвать от этой истории хотя бы кусочек.

– Может, ты и прав, – сказала Нэнси, глядя в окно.

К ней подошли Джонатан с Джейн, и они все вместе стали смотреть на автомобили и людей, все больше заполнявшие Хай-стрит. Кто-то устанавливал камеры, мимо проходили полицейские в мундирах, обитатели деревни останавливались поглазеть на них и перекинуться парой слов. Нэнси подумалось, что такого оживления в декабре эта улица еще никогда не знала.

– Вы только посмотрите, какая из-за меня поднялась суматоха, – произнес Джонатан и удивленно присвистнул.

– Обалдеть можно, – сказала Нэнси.

– Еще как, – добавила Джейн.

Некоторое время они молча наблюдали за происходящим, пока бабушка не показала пальцем на дорогу:

– Смотрите, это же Пенелопа.

Минуту спустя вновь звякнул колокольчик, и та вошла в магазин.

– Вот это столпотворение! Я черт знает сколько колесила, прежде чем нашла, где припарковаться. Откуда в деревне столько народу? У нас что, появился новый ежегодный праздник? – с озадаченным видом спросила она, снимая пальто.

В магазине Пенелопа помогала практически каждую субботу, ведь этот день всегда отличался максимальным наплывом покупателей.

– В чем дело? – спросила она, увидев их лица.

– Возьми-ка ты себе кофе, и мы тебе все объясним, – сказала ей Нэнси.

Пен взяла в руки чашку, все налили себе еще, сели, и тогда Нэнси рассказала обо всем, что случилось на вечеринке у Рогов. Пенелопу, которая не верила собственным ушам, эта новость довела до заикания.

– И вы все, как всегда, оказались в самой гуще событий. О Господи, как же я вам завидую! – произнесла наконец она.

– Пенелопа, там убили несчастную женщину! – пристыдила ее Джейн. – Нам всем довелось увидеть ее труп! Ты такая же испорченная, как Джонатан, он вообще видит в произошедшем только возможность для карьерного роста.

Джонатан пожал плечами:

– Вы меня удивляете! Я ведь не имею к ее гибели ни малейшего отношения, и какая разница, хочется мне извлечь из нее выгоду или нет? По правде говоря, Нэнси, я пришел попросить тебя об услуге, и как раз по этому поводу.

– Опять просишь об услуге? Посмотри, к чему это привело в прошлый раз.

– Откуда мы могли знать, чем закончится эта вечеринка? Причем тебе грех жаловаться – не забывай, ты не только стала свидетельницей первого убийства за всю историю Дэдди-Энда, но и отхватила отличный заказ.

– Ну да, – ответила Нэнси, тут же восстановив в памяти картину событий.

А потом рассказала Пенелопе о Маркусе Роте, который спрашивал у нее совета насчет книг, и добавила:

– Хотя я и сомневаюсь, что после случившегося он вообще об этом вспомнит.

– Я как раз и хочу попросить тебя освежить его память, – сказал Джонатан. – Подумай, как было бы здорово, если бы ты опять оказалась у них дома и провела немного времени с семьей. У тебя была бы возможность найти какие-нибудь улики и понять, кто это мог сделать. Ты только представь себе: мы могли бы раскрыть дело раньше полиции. Тогда мой репортаж стал бы главным событием года!

– Ты в самом деле считаешь, что его можно раскрыть раньше полиции? – спросила Пенелопа, повернувшись к нему и подняв бровь. – Я знала, что ты, Джонатан Мерфи, самонадеянный и наглый тип, но это уже переходит любые границы.

– Помоги мне в этом деле, Нэнси. Нашей полиции еще никогда не приходилось расследовать убийство. О...

Он осекся и поднял глаза на стену, где висела фотография отца Нэнси, сделанная в день открытия магазина.

– Прости...

– Да, расследуя несчастный случай, в котором погиб папа, они вели дело из рук вон плохо.

– Если, конечно же, это действительно был несчастный случай, – мрачно ответила Джейн.

Она всегда винила в произошедшем той ночью второго водителя, скрывшегося с места событий.

– Ты прав, Джонатан, – добавила она, – разве у нас есть основания полагать, будто стражи порядка раскроют это убийство?

– Да они даже слушать нас не захотели, когда мы попытались рассказать им о ссоре в пабе между Уиллом и Люси Рот, – сказала Нэнси. – Помнишь, Пен?

Пенелопа кивнула, глядя перед собой широко открытыми глазами.

– Ты что, думаешь, ее мог убить Уилл? Судя по виду, они здорово разошлись друг на друга, правда?

– Не знаю, но об этом наверняка стоит подумать.

– Особенно если у них был роман, – кивнула Пенелопа. – Чего-нибудь необычного, способного навести на след, вы вчера не заметили?

– Не-а, – ответила Нэнси. – Но на вечеринке Уилл ее, похоже, был не очень рад видеть.

– Тогда это может оказаться преступлением на почве ненависти... – задумчиво произнес Джонатан и что-то отметил в своем телефоне. – А может, это ее муж; Гарри узнал, что она ему изменяет, и убил ее в приступе ярости. Либо... Ходили слухи, будто она из породы авантюристок, охотящихся за чужими состояниями. Кто-то из членов семьи мог решить, что она нацелилась на их богатство, и страшно ее невзлюбил. В конце концов, ее брак с Гарри стал результатом бурного романа. – Джонатан поднял голову. – Ладно, что бы там ни произошло, истина скрывается в стенах дома на холме. И нам остается до нее лишь докопаться.

– Может, за этим стоит не семья, а кто-то из гостей? – спросила Пенелопа. – Как думаете?

– Мне кажется, на данный момент такого исключать нельзя, – высказалась Нэнси, – но в Дэдди-Энде вряд ли кто вообще был знаком с Люси, к тому же они давным-давно не принимали никого у себя дома. Я вот все думаю – если это кто-то другой, то какой у него мог быть мотив? В то же время Уилл говорил, что семья была от нее не в восторге да и он сам, как нам известно, с ней ссорился.

Нэнси вздохнула.

– Вчера вечером мне стало жаль ее. Она казалась... Даже не знаю, как это сказать... Одинокой, что ли...

– Мы знаем, как Роты на долгие годы отгородились от всей деревни, поэтому я ничуть не удивлюсь, что примерно то же самое они проделали и с Люси, – сказала Джейн. – Ты права, солнышко, я тоже не думаю, будто кто-то из них встал на ее сторону. И теперь нам надо убедиться, что это действительно не тот случай.

– Но как? – спросила Нэнси. – Как мы можем добиться для нее справедливости?

– У тебя есть отличный повод проникнуть к ним в дом. Чтобы найти того, кто это сделал, и выяснить мотив, лучше места не придумаешь. Начинать всегда нужно с самых близких. Они скорее поведают о своих тайнах тебе, нежели полицейским. И, кроме того, ты сможешь использовать при расследовании этого преступления все знания, почерпнутые из детективов, – сказал Джонатан.

– Да, я правда люблю полицейские романы, меня даже называли в честь женщины-детектива, но если серьезно, то мне не кажется, что мы в самом деле можем раскрыть убийство.

– Зато мы обладаем обширными сведениями о тайнах, которые скрываются за такими злодеяниями, – возразила бабушка, и в ее глазах на миг промелькнул огонек. – И если мы не верим, что полиция может добиться справедливости в деле Люси, то...

– То нам надо взять все в свои руки? – довела ее мысль до конца Нэнси.

Они переглянулись, на их лицах застыла неуверенность.

– Знаете, если рассуждать логически, это может оказаться сущей глупостью, – неожиданно протянул Джонатан. – Я хочу сказать... Сомневаюсь, что ты и в самом деле можешь найти убийцу. Надеяться на это, наверное, просто смешно. Не лучше ли положиться на полицию, пусть даже в прошлом она и не доказала свою состоятельность? Иными словами, если они не смогут восстановить справедливость, то почему это должно заботить нас?

– Да потому, что убийца не должен выйти сухим из воды! – закричала Нэнси. – Мы понимаем, что такое так и не узнать правду, без конца задаваться вопросами и не находить на них ответов... И не можем больше этого допустить! – яростно добавила она.

Губы Джонатана расплылись в ухмылке.

– Думаю, теперь тебе остается лишь подкрепить свои слова действиями, моя дорогая Нэнси.

– Что?

Она уставилась на него, размышляя, с какой это стати он принял такой самодовольный вид.

– Ставлю пятьдесят фунтов на то, что ты не найдешь убийцу раньше полиции! – осклабился он. – Если выиграю, вам с миссис Эйч придется мне заплатить.

– Ты уже ставишь против нас? – возмутилась Нэнси.

– Но ты ведь сама сказала, что специалистами в расследовании преступлений вас не назовешь, так? Может, тогда пусть этим делом лучше займется старший детектив-инспектор Браун?

– Какой вздор! – гневно воскликнула Джейн, явно подыгрывая ему. – Нам ничего не стоит раскрыть это преступление. Верно я говорю, Нэнси?

– Думаю, да, ради Люси мы просто обязаны добиться справедливости. К тому же я не хочу, чтобы в моей деревне жил убийца. – Она повернулась к Джонатану и добавила: – Но тебе не кажется, что заключать пари в подобном случае несколько безнравственно?

– За вашим пари стоит благородная цель, – сказала Пенелопа, – думаю, вам все же следует его заключить. Я знаю, как вам обоим трудно до сих пор не знать, что случилось с Джорджем. Мы не можем допустить, чтобы то же самое произошло и с Гарри. И если тебе, взявшись за дело, удастся стереть с физиономии Джонатана эту ухмылку, то я только за.

– Эй, полегче! – воскликнул журналист.

– Ну что же, не в моих привычках отказываться от пари, – произнесла Нэнси. – К тому же мне в любом случае хочется этим заняться. Ради Люси.

– Да, ради Люси, – кивнула бабушка.

Нэнси протянула ладонь и пожала Джонатану руку, теплую и сильную.

– Пятьдесят фунтов на то, что мы найдем убийцу раньше полиции. Копи денежки.

– Эти пятьдесят фунтов я потеряю с превеликим удовольствием, – ответил он. – В жизни еще такого не говорил!

– Но это ведь не опасно, правда? – спросила в этот момент Джейн и закусила губу, будто только сейчас осознала, что, собственно, произошло. – В детстве вы оба постоянно впутывались во всякие истории.

– А разве вы, миссис Эйч, нам не поможете? – спросил Джонатан. – Чтобы убедиться, что из-за меня Нэнси не свернет с верного пути.

Выждав момент, когда бабушка не смотрела в его сторону, он повернулся к Нэнси и подмигнул.

– И то правда, – согласилась Джейн. – Тем более я совершенно уверена: наш любимый Джордж тоже одобрил бы этот поступок после того, что с ним случилось.

Она широким жестом обвела помещение и добавила:

– Этот магазин, целиком посвященный раскрытию тайн, всегда был его гордостью и отрадой. Как по-вашему, что бы он сделал на нашем месте?

– Попытался бы распутать дело, – ответила Нэнси. – Не верится, что мы и правда этим займемся, но мне кажется, мы просто обязаны это сделать.

Все дружно закивали.

– Только вот с чего нам начать?

Не успел никто ничего ей ответить, как у Нэнси в кармане зажужжал телефон. Она вытащила его, прочла на экране имя и неподвижно застыла.

– Что с тобой? – спросил Джонатан, увидев ее лицо.

– Это Ричард, – ответила она и направилась в кабинет, чтобы принять звонок.

– Ричард? – произнесла у нее за спиной Пенелопа.

– Вчера ее ждало еще одно потрясение, – откликнулся Джонатан. – Бывший Нэнси вернулся в Дэдди-Энд.

Глава 9

– Аллю?

Нэнси мерила шагами кабинет – не могла сидеть на месте от волнения. Из магазина доносились приглушенные голоса, и она прекрасно понимала, что говорят о ней. Пыталась сосредоточиться, но в голове без конца проносились мысли обо всем, что случилось в последние двадцать четыре часа, поэтому это было ой как непросто.

– Ричард?

– Как хорошо, что ты не поменяла номер. Вчера я не смог пожелать тебе спокойной ночи и вот решил позвонить сегодня. Как ты?

– Мило с твоей стороны, – ответила Нэнси, стараясь вычеркнуть из памяти любые воспоминания о том, каким он может быть добрым, – со мной все в порядке. То есть... Это такой шок! Сегодня, при свете дня, с трудом верится, что все это было на самом деле.

– Расскажи мне, как все это случилось. Сначала я намеревался остановиться в Рот-Лодже, но потом снял номер в «Белом лебеде». Решил, что так будет лучше.

– Ты все еще в Дэдди-Энде?

Не в состоянии ничего с собой поделаться, Нэнси подумала о том единственном Рождестве, когда он вместе с ней приехал в деревню, и как странно ей тогда было его здесь видеть. Ничем хорошим этот приезд не кончился, и Ричард больше приезжал в Дэдди-Энд, как бы ей этого ни хотелось. И Рождество вместе они больше не отмечали.

– Да. Может, сходим в паб пообедаем? Мы так давно не виделись, и я не прочь наверстать упущенное. Обстоятельства, понятное дело, складываются совсем не так, как я надеялся, когда Уилл пригласил меня на вечеринку, но мне совсем не хочется упускать возможность с тобой поговорить.

– Э-э-э... – Нэнси одновременно была удивлена, взволнована, взвинчена и польщена. – То есть... Да, думаю, я могу...

– Вот и отлично. Будем считать, договорились. Тогда увидимся в половине первого, ты не против?

Ричард резко положил трубку, и она тут же вспомнила, как трудно ей было спорить с ним в прошлом. Но чем ей может навредить обычный обед в пабе? Нэнси прошла обратно в магазин, чувствуя, как у нее под джемпером полыхает шея, но надеясь, что этого никто не заметит.

В ее отсутствие книжный оживился. Пришла Глория, ее сопровождал мистер Смит, один из их постоянных покупателей, и еще одна местная семья. Собравшись посреди магазина, они разговаривали с Пенелопой и Джейн, даже не пытаясь делать вид, будто пришли выбрать себе книгу.

– Хлебом не корми, подавай всем сенсацию, – Джонатан встал и подошел к ней. – И что от тебя хотел наш Дикки?

– Не называй его так, ты же знаешь, он этого терпеть не может, – ответила Нэнси.

Познакомившись однажды, Джонатан и Ричард так и не подружились.

– Прежде чем уехать из Дэдди-Энда, он позвонил и пригласил меня на обед.

Джонатан приподнял бровь.

– И ты правда пойдешь?

– Мы не виделись пять лет, я не могу отказать старому другу.

– Старому другу? – насмешливо фыркнул Джонатан. – Поверить не могу, что он опять снизошел до нашей деревни. Мне казалось, мы все ниже его.

– Это было пять лет назад, – вздохнула Нэнси, – люди меняются и движутся вперед.

– Что ты говоришь!

Они уставились друг на друга. Первым отвел взгляд Джонатан.

– Мне надо сходить домой и переодеться.

– Зря ты так. Ричард может нам помочь.

– Каким это образом?

– Он хорошо знает Ротов и мог бы сообщить мне какие-нибудь сокровенные сведения об их жизни. А как еще нам взяться за расследование этого убийства?

– Например, выяснить как можно больше о жертве, – заявил Джонатан с видом крупного эксперта в деле расследования преступлений.

– Начинать с этого ничуть не хуже, чем с чего-то другого. А Ричард действительно может помочь.

– Надеюсь, что да. Только будь осторожна, Нэнси, хорошо? Я ведь знаю, как ты переживала, когда вы с ним расстались.

Она кивнула.

– Обещаю тебе.

А когда он ушел, посмотрела ему вслед, жалея, что все так внезапно усложнилось.

– Нэнси, иди сюда, расскажи Глории о ссоре, свидетелями которой мы стали в пабе, – позвала ее Джейн.

Девушка понимала, что эту историю ей сегодня придется рассказывать еще не один раз, но ничуть не возражала – ей требовалось отвлечься от мыслей об обеде с Ричардом.

* * *

Когда ближе к обеду Нэнси переступила порог «Белого лебедя», паб, как и вся остальная деревня, показался ей гораздо оживленнее обычного. Она увидела Лайзу, которая работала в газетном киоске, а теперь сидела с друзьями неподалеку с очередной командой журналистов и фотографировалась на ее фоне. Миссис Тейлор, директриса школы, в которой когда-то училась Нэнси, глядела в окно и зазывала без разбора всех, кто проходил мимо. На парковке остановилась патрульная машина, и все вытянули шеи, чтобы увидеть ее в окно. Кивнув ей, с уставленным пинтами пива подносом в руках мимо прошел мясник Пит и направился к столу в углу, где собралась компания мужчин, пытавшихся перекричать друг друга. В глубине зала Нэнси увидела даже преподобного отца Уильямса с бокалом хереса в руке, беседовавшего с деревенской торговкой цветами миссис Вуд. Создавалось ощущение, будто всем и каждому хотелось поговорить о том, что случилось в деревне.

– Нэнси, давай сюда! – позвала хозяйка паба Таня, дабы привлечь внимание девушки, видя, что та оглядывается по сторонам.

Нэнси двинулась к барной стойке, старательно огибая набившихся гостей.

– Кто бы мог подумать, что сегодня будет столько народу? Такими темпами на этом убийстве я заработаю целое состояние! – сказала Таня, так же радуясь произошедшему, как и Джонатан.

Нэнси понимала, что Таня не имела в виду ничего плохого, но все равно поморщилась от ее слов. Похоже, никто и не вспоминал о бедной Люси, и тут Нэнси пришлось напомнить себе, что из-за Ротов, отгородившихся от всей деревни, никто из собравшихся ее толком не знал.

– Ты ведь тоже была на этой вечеринке, да?

– Верно, была. И до сих пор не могу поверить, что это случилось на самом деле.

– Я никак не могла уснуть, думая о том, что мне пришлось увидеть! Но если между нами, то меня эти события потрясли гораздо меньше других. По моему разумению, эта семейка всегда была со странностями. Зачем им было от нас прятаться все эти годы? Экцентричность – не что иное, как синоним безумия!

Не успела Нэнси ничего на это ответить, как Таню позвал какой-то клиент.

Нэнси решила попытаться разузнать о семье Ротов как можно больше. Девушка двинулась по пабу, высматривая среди собравшихся Ричарда. И, наконец, увидела его за крохотным столиком в глубине зала. Когда она подошла ближе, он махнул ей рукой, и на ее лице вновь расцвела улыбка – более радостная, чем ей того хотелось бы.

Ричард встал и поцеловал ее в щеку. Сегодня на нем были темные джинсы и рубашка, выглядел он не так торжественно, как вчера, но оставался свежевыбритым и элегантным.

– Здесь всегда так людно?

– Да нет. Это все из-за вчерашних событий. Вся деревня только их и обсуждает.

– Похоже, в таком местечке обычно не о чем особо говорить, – сказал он, презрительно глядя по сторонам.

Нэнси тут же ошетибилась, что случилось с ней каждый раз, когда кто-то унизительно отзывался о ее любимом Дэдди-Энде. Она уже подумала, что вбитый в их отношения клин так никуда и не делся, но в следующее мгновение Ричард засмеялся:

– Да шучу я, шучу. Об этом сейчас кто только не трезвонит. Для газет почва самая питательная – в скандал вовлечена семья с многомиллионным состоянием и фамилией древней, как сам этот дом. Только вот теперь здесь обедать не очень удобно.

Нэнси сняла пальто и сказала:

– Я так удивилась вчера вечером, увидев тебя. Ты что, и вправду работаешь с Ротами?

– В прошлом году моя компания стала вести их бухгалтерию, с тех самых пор я на них и тружусь, – ответил Ричард, подтверждая все, что на вечеринке ей сказал Уилл Рот. – Хотя дома у них мне раньше бывать не приходилось.

– Они много лет не приглашали никого из деревни к себе. Хорошенький же они выбрали вечерок, чтобы изменить этому правилу.

Нэнси поняла, что ей легче сосредоточиться на Ротах. Так было проще не замечать его манеры ей улыбаться, сексуальные датские нотки в его голосе, которые ей всегда нравились, или его запах, такой знакомый. Ненамного проще, но все-таки.

– Ни одна живая душа не могла предположить чего-то подобного. Бедная Люси!

– Ты хорошо ее знал? – спросила Нэнси, жадно подаваясь вперед.

– Да нет. Ведь они с Гарри поженились всего полгода назад. В основном я имел дело с Уиллом. А Гарри до женитьбы руководил их филиалом во Франции. Я однажды виделся с ними, когда они впервые приехали вместе в Великобританию и на пару дней задержались в Лондоне.

Не спрашивая ее, Ричард подозвал официантку и заказал бутылку вина. Нэнси предпочитала джин с тоником, но спорить с ним не хотела. Потом взяла пирог с мясным фаршем и картофельное пюре, а он заказал стейк.

Как только они остались одни, Нэнси вернулась к прерванному разговору:

– А какой тебе показалась Люси, когда ты впервые ее увидел?

– Чрезвычайно привлекательной, понятное дело, хотя и не похожей на невесту, которую следовало бы выбрать Гарри. Я был очень удивлен, что Маркус Рот не подыскал ему в глубинке дочь другого известного в Англии рода.

– Сейчас же не пятидесятые годы прошлого века, – со смехом ответила Нэнси.

Ричард пожал плечами.

– Знаешь, я до сих пор не понимаю некоторых ваших странных обычаев!

Он, хоть и вырос в Дании, по окончании университета остался жить в Англии.

– Как ты думаешь, Люси и Уилл были близки?

– Я ничего такого не заметил, – нахмурился Ричард. – Правда, мы всего пару часов просидели вместе за одним столом... Что-то ты задаешь о них слишком много вопросов.

– Просто случившееся меня очень заинтриговало. То есть... Как ты правильно заметил, в здешних местах не каждый день совершаются убийства.

Нэнси говорила легкомысленным тоном, не желая рассказывать Ричарду о пари с Джонатаном. Не хотела, чтобы он посмеялся над ней и все такое прочее.

– А ты, значит, стал финансистом?

Он согласно кивнул.

– Должен сказать тебе, что счета Ротов для моей компании жирный кусок. Насколько мне известно, их инвестиционное подразделение стоит целое состояние.

– Кто бы сомневался.

Ричард всегда был заиклен на карьере и теперь, похоже, добился того, чего всегда хотел. Нэнси вспомнила, как они встретились в университете Бата, когда жили в одном студенческом кампусе. Она изучала английскую литературу, он – экономику. Вскоре они стали встречаться и провели вместе три года.

Отношения между ними изменились, когда на последнем курсе университета они с Ричардом приехали в Дэдли-Энде отметить Рождество. Тогда сразу все пошло не так. Он не предпринял ни малейших усилий, чтобы поладить с ее бабушкой или друзьями, на деревню, казалось, смотрел свысока и без конца отпускал пренебрежительные комментарии. А когда Нэнси напрямую спросила его об этом по возвращении в Бат, признался, что не видел смысла налаживать с кем-либо отношения, поскольку после университета собирался перебраться в Лондон и полагал, что она поедет с ним. Причем полагал он это, не спросив у нее.

После выпускных экзаменов Нэнси сообщила, что не может оставить бабушку одну в книжном магазине и что, когда та окончательно отойдет от дел, собирается взять бразды правления в свои руки. Они сильно поссорились. Нэнси умоляла Ричарда не расставаться с ней, говоря, что они сумеют с этим всем как-то справиться, но он поставил вопрос ребром – либо Лондон, либо вообще ничего. А потом уехал без нее, и ее первая любовь, она же единственная, на этом закончилась. Нэнси покачала головой, пытаясь отогнать от себя все эти мысли. Надо было сосредоточиться на происходящем здесь и сейчас, а не размышлять о том, как все могло бы сложиться.

– Как ты думаешь, что именно случилось вчера вечером? – тихо спросила она. – Да, кто-то из гостей вечеринки совершил убийство, но кто, по-твоему, это мог быть?

Ричард знал семью лучше, чем она, и мог располагать закрытой информацией, которая могла бы ей помочь.

– Мы с тобой и раньше уже не раз говорили, что ты читаешь слишком много детективов, – со вздохом ответил Ричард, потом увидел выражение ее лица и улыбнулся. – Пойми, я не хочу полдня говорить о Ротах и тратить впустую бесценное время наедине с тобой.

Нэнси не забыла, каким очаровательным может быть этот человек.

– Расскажи мне лучше, чем ты занимаешься.

– Ты меня прекрасно знаешь, я ничуть не изменилась. По-прежнему работаю в магазине, только теперь стала там полновластной хозяйкой, и живу в коттедже вместе с бабушкой. А еще теперь у меня есть пес.

– И все так же дружишь с Джонатаном?

Упомянув это имя, Ричард поднял бровь. Нэнси кивнула, не зная, что сказать.

– Я думал, ты уже чья-то жена.

Она издала нервный смешок.

– Я? Нет, я не замужем.

– Значит, вы с ним...

– Я уже говорила тебе, что мы с ним просто друзья, – со вздохом, но твердо ответила она.

Познакомившись с Джонатаном, Ричард сразу же уверился, что тот влюблен в Нэнси. Она категорично это отвергала, чтобы он не ревновал, но парни явно невзлюбили друг друга, и время на их отношение друг к другу, похоже, совсем не повлияло.

– А ты?

– Забыть тебя оказалось гораздо труднее, чем я думал, – ответил он.

От обязанности отвечать на это спасло появление официантки с вином. Нэнси решила, что ей понадобится большой бокал.

– За наше повторное знакомство, – предложил тост Ричард, наливая вино.

Нэнси чокнулась с ним и сделала приличный глоток.

– А сегодня ты с Ротами говорил? – опять спросила она, не в состоянии полностью отказать от этой темы.

– Да, я заезжал к ним домой. Там полно полиции, а Гарри в истерике. Уиллу сказали, что домой в Лондон он вернуться пока не может, и это его совсем не обрадовало.

– Он теперь живет там постоянно?

– Ну да, заправляет лондонским филиалом, и именно поэтому я знаю его гораздо лучше любого другого в их семье.

– Он женат?

– Насколько мне известно, нет, – ответил Ричард и вопросительно поднял бровь. – А почему ты расспрашиваешь меня об Уилле? Неужели думаешь, что он причастен к случившемуся?

– Понятия не имею. Просто на семью всегда падает подозрение.

– Полагаю, так оно и есть... – нахмурился Ричард. – Но я, как уже было сказано, не очень хорошо знаком с Ротами. Поэтому буду чрезвычайно рад распрощаться с ними и укатить в Лондон. Хотя это и означает, что наше воссоединение после долгой разлуки продлится совсем недолго. – Он наклонился ближе и добавил: – Надеюсь, теперь, когда после всех этих лет нам удалось опять наладить контакт, мы могли бы встретиться еще раз, как ты на это смотришь? У меня нет желания ждать еще пять лет.

Ричард снова коснулся ее ладони. Нэнси очень хотелось не обращать внимания на электрический ток, рванувшийся вверх по руке, но это оказалось невозможно.

Она покачала головой, Ричард улыбнулся, и до самого конца ужина о Ротах Нэнси больше не вспоминала.

Глава 10

Растормошенные убийством, Нэнси с бабушкой совершенно забыли, что им надо испечь печенье для рождественской ярмарки, которую каждый год устраивали в церкви. Мероприятие это учредили Глория и Джейн, чтобы местные заведения получили возможность продавать свою продукцию и подарки к празднику, и лоток с выпечкой на ней был неизменным атрибутом.

В итоге в тот вечер они забаррикадировались в кухне, а Джонатан, пришедший обсудить дела, пока они будут работать, устроился за столом, вытащив ноутбук и свои блокноты.

– Раскрывать преступления, одновременно занимаясь выпечкой, можно только в Дэдли-Энде! – со смехом сказала Нэнси, взбивая масло с сахаром.

Вскоре пришел Чарли и улегся под столом ближе к ее ногам, вероятно, в надежде, что она уронит немного теста для печенья, которое в этом случае достанется ему.

– Если мне дадут попробовать пару этих ваших кулинарных шедевров, то я не против.

– Тебе придется помочь нам их остудить, – сказала Джонатану Джейн, – нам надо сделать около сотни.

Его лицо скривилось в недовольной гримасе.

– Ну что, Нэнси, Ричард рассказал тебе о Ротах что-нибудь такое, чего мы не знали? – небрежно спросил он, хотя Нэнси заметила, как закатились его глаза при упоминании имени ее бывшего бойфренда.

– Только то, что нам и без того было известно из деревенских сплетен: Гарри и Люси поженились всего полгода назад после бурного романа и их брак его очень удивил. Ему показалось странным, что Гарри не женился на девушке из знакомой Ротам семьи.

– Хм-м... Похоже, он прав, хотя я сама не верю, что это говорю. Но когда Гарри вырос на пороге, женатый на девушке, которую Роты раньше и в глаза не видели, их наверняка постигло настоящее потрясение.

– Если бы так поступила Нэнси, я бы точно была в шоке, – произнесла Джейн, протягивая внучке противни для выпечки и формочки для печенья. – При этом Роты всегда производили на меня впечатление людей, которые очень ревностно следят за тем, кто именно входит в их семью.

– Плюс к этому Люси когда-то работала в баре, – сказала Нэнси. – Об этом говорила Глория, помните? По ее словам, она познакомилась с Гарри, когда работала в парижском баре. А это семейство, похоже, всегда ставило себя выше всех нас, понимаете? Типа они слишком хороши, чтобы с нами общаться и вообще показываться в деревне. Вот мне и интересно, как они восприняли его выбор невесты.

– Представляю, как они злились на Гарри... Но с какой стати им убивать Люси, если они попросту могли лишить его доступа к семейному состоянию? – высказал вслух свою мысль Джонатан.

– А Ричард хорошо их знает? У него есть какие-то соображения по поводу случившегося? – спросила Джейн, усаживаясь за стол и расставляя в ряд противни для выпечки.

– Какими-то сведениями, закрытыми для публики, он не располагает; к тому же, его смутил мой повышенный к ним интерес, а рассказывать ему о нашем расследовании мне совсем не хотелось, – ответила Нэнси, не глядя никому в глаза.

Но все же увидела, как они переглянулись.

– И если честно, то он знает их не очень хорошо. Роты стали сотрудничать с его бухгалтерской фирмой в прошлом году и в Рот-Лодж по поводу этого торжества пригласили его впервые. С Гарри и Люси он виделся лишь однажды – выпил с ними по стаканчику, когда они ненадолго задержались в Лондоне перед тем, как уехать сюда. Дела он в основном ведет с Уиллом.

– Который, как нам известно после ссоры в пабе, крепко ее недолюбливал, – подхватил Джонатан. – Может, Уилл заподозрил Люси в недобрых намерениях? А может, ему не понравилось, что она женила на себе брата?

– А что, если он на нее что-то накопал? Может, в ее прошлом обнаружилось что-то неприглядное? – спросила Нэнси, раскладывая ложкой тесто в формочки в виде рождественских елей и снеговиков на противне.

– Получается, что это вообще может не иметь к семейству Ротов никакого отношения? – высказал предположение Джонатан и нахмурился, вглядываясь в экран ноутбука. – Во всех социальных сетях доступ посторонним к аккаунтам Люси закрыт. Давайте-ка я сейчас отыщу объявление об их браке и посмотрю, нет ли в нем каких-то подсказок, с которыми можно было бы работать. Впрочем, вот и оно... – добавил он и прочел вслух:

Семья Ротов хотела бы сообщить о браке Гарри Рота и Люси Льюис. Гарри Рот, 30 лет, родом из Дэдли-Энда, женился на Люси Льюис, 28 лет, в Париже. С этой девушкой, занятой в гостиничном бизнесе, он познакомился, когда налаживал работу парижского филиала нашей семейной компании. Месяц спустя они поженились и возвратились в Соединенное Королевство. После непродолжительного пребывания в Лондоне во время медового месяца чета вернулась в Дэдли-Энд, свое родовое гнездо, где супруги теперь намереваются остаться.

– Текст совсем коротенький, ни радости, ни восторгов со стороны семьи я в нем не заметил, так? Из него следует, что между ними вспыхнул бурный роман. Уже через месяц они поженились, а полгода назад переехали в Рот-Лодж... – произнес Джонатан.

– Все произошло очень быстро. Много ли он мог о ней узнать? – задумчиво спросила Нэнси.

– А знаете что? До этого момента мы не пытались выяснить что-либо о ней до замужества, воспользовавшись ее девичьей фамилией. – Джонатан вновь вгляделся в объявление. – Вот она – Льюис. Сейчас мы ее погуглим...

– Для нее это был поистине головокружительный прыжок – из бара прямо в семейство Рогов, – высказалась Джейн, помогая Нэнси, – что называется, из грязи в князи.

– Может, Люси нацелилась на деньги Гарри? – подумала вслух Нэнси.

– Что-то я не могу найти в Интернете никакой Люси Льюис, – сказал Джонатан, с недовольным видом глядя в экран. – Никак. Будто ее вообще никогда не существовало.

Нэнси вздохнула, чувствуя себя так, будто ей нанесли поражение. К этому моменту тайна вокруг Люси Рот, похоже, сгустилась еще больше.

– А что, если это не настоящая ее фамилия? – осторожно спросила она.

– Ты хочешь сказать, она, чтобы выйти за Гарри, воспользовалась вымышленным именем?

– Но такое ведь возможно, разве нет?

– Думаю, да. Но тогда для составления свидетельства о заключении брака понадобится фальшивое удостоверение личности. И если она правда воспользовалась вымышленной фамилией, то ситуация от этого запутывается еще больше. Может, Роты узнали, что она все им о себе наврала? Они ведь тоже могли попытаться навести о ней справки, как только что я, и прийти к выводу, что она наплела Гарри с три короба...

– Может быть, но, во-первых, тебе не кажется, что убивать только за ложь о себе, это уже слишком? То есть если даже она и вышла замуж; за Гарри ради денег, я все равно не уверена, что именно в этом заключался мотив убийства. Семья ведь могла просто аннулировать брак, ну или добиться развода, – сказала Нэнси.

– Но если бы они действительно так поступили, им пришлось бы ей заплатить.

– Может быть, но, во-первых, у них наверняка есть отличнейший адвокат, а во-вторых, даже если бы им и пришлось от нее откупиться, денег у них море. Нет, здесь точно кроется что-то еще, я в этом даже не сомневаюсь.

– Может, во всей этой истории как-то замешан их бизнес? – предположил Джонатан.

– Ричард сказал, они сколотили целое состояние и, по его мнению, с этой стороны никаких проблем у них нет. А Люси, насколько нам известно, к их компании не имела никакого отношения. В лондонском филиале работал Уилл, в то время как Гарри с женой жили здесь. Или, может, он прямо отсюда руководил парижским филиалом? – размышляла Нэнси. – К тому же в тот вечер на лице Люси застыло такое выражение, будто...

И она рассказала всем, как увидела молодую женщину, явно погруженную в глубокую задумчивость.

– Честно говоря, она показалась мне какой-то одинокой. Думаю, здесь так или иначе замешано что-то личное. Но больше ничего по этому поводу я придумать не могу.

– Интересно, а она сама кого-нибудь на это торжество приглашала? – спросила Джейн. – Из своей прошлой жизни, до Гарри?

– Я попробую это выяснить, когда пойду к ним домой, – ответила Нэнси. – Но, как я сказала, на вечеринке она выглядела очень одинокой, поэтому думаю, что нет. А раз так, то мы, опять же, возвращаемся к членам семьи в роли главных подозреваемых.

– На сегодняшний день мы с уверенностью можем говорить только о том, что случилось тем вечером, – заметил Джонатан. – Так что давайте еще раз подумаем, где находился каждый из них. И была ли у кого-то из них возможность это сделать? Это, пожалуй, сузит поле нашего поиска.

Нэнси на миг задумалась.

– Уилл явился в библиотеку позвать нас с Маркусом, но тут же ушел искать тетушку. Маркус поспешно удалился, но куда именно, я не видела. В то же время все семейство, не считая Уилла, появилось в зале приемов через дверь, противоположную главному входу. Думаю, через нее можно попасть на второй этаж. С планировкой помещений я разберусь, когда буду у них.

– Получается, у них у всех имелась возможность оказаться на втором этаже одновременно с Люси. За исключением разве что Марии и Чарльза. У них в это время была фотосессия. Ни он, ни она просто не успели бы столкнуть Люси вниз, а потом спуститься вместе в зал для приемов, к тому же их обязательно увидел бы фотограф, – сказал Джонатан, аккуратно все записывая.

– Да и потом, я сама слышала, как Мария расстроилась от того, что им так испортили церемонию, – добавила Нэнси.

– Хороша реакция на такое событие.

– Не спорю, но зачем ей срывать собственное торжество? – сказала Нэнси и покачала головой.

– Согласен, – ответил Джонатан, ставя в своем списке против их имен по крестику. – В итоге из семьи у нас остаются Маркус, Питер или Джессика плюс Гарри и Уилл. Это мог сделать любой из них.

С этими словами он нахмурил брови.

– А знаете, кто это мог быть? – взволнованно воскликнула Джейн. – Дворецкий! Они то и дело выступают в роли убийц.

– Хороша парочка, начитались детективных романов, а теперь... – проворчал Джонатан. – Хотя по поводу слуг это вы верно заметили, мы почти ничего о них не знаем. Ну и, конечно же, чтобы отметить торжество, в доме собралось множество гостей. Включая и Ричарда, – добавил он, глядя на Нэнси.

– Нужно проверить, приглашала она кого-то или нет. Если да, то этот человек наверняка хорошо знал Люси, ведь первого встречного на вечеринках не убивают, – ответила та, качая головой.

Она не сказала им, что пыталась вспомнить, где в момент речи Маркуса находился Ричард, но тот весь вечер то и дело куда-то исчезал. И Нэнси была уверена лишь в том, что, когда обнаружили тело Люси, Ричард стоял рядом с ней, положив ей на плечо руку.

– Надо будет подождать и со всем этим разобраться, – прервал ход ее мыслей Джонатан, чем принес ей немалое облегчение. – Нам требуется больше сведений о семье, домочадцах и гостях, которые могли знать Люси, чтобы понять, у кого из них мог быть мотив. Нэнси, в понедельник все будет в твоих руках: посмотри, что можно выяснить в доме.

– Ты по-прежнему собираешься туда идти? – обеспокоенно спросила Джейн.

– Может случиться так, что они меня даже на порог не пустят. Не исключено, что там до сих пор торчит полиция, а Маркус Рот напрочь забыл о своей просьбе помочь им с библиотекой.

– Вот ты ему и напомнишь. А я поинтересуюсь у детективов, какие они разрабатывают версии. Им прекрасно известно, насколько все хотят быть в курсе происходящего. Здесь у нас тихая, безопасная гавань, люди напуганы, поэтому им обязательно нужно всячески демонстрировать бурную деятельность. Думаю, они и сами захотят информировать меня о происходящем. К тому же констебль Пэнг до сих пор должен мне деньги, проигранные пару недель назад в покер, так что ему самой судьбой предназначено выступать на моей стороне.

– Ну, тогда мы точно выиграем это пари, – сухо обронила Нэнси.

– Ты бы уже лучше за дело бралась, – ухмыльнулся Джонатан, – время-то не ждет.

– Надеюсь, мы не пожалеем, что во все это ввязались, – тихо сказала Джейн.

Глава 11

В воскресенье после обеда Нэнси с Чарли на поводке пошла в церковь, где проходила ежегодная Рождественская ярмарка Дэдли-Энда. Бабушка отправилась туда еще ранним утром, чтобы все надлежащим образом приготовить вместе с Глорией и другими членами деревенского Комитета по организации мероприятий. Эта ярмарка всегда привлекала множество местных жителей, однако нынешний год обещал побить все рекорды.

Нэнси с Чарли вошли в церковь, украшенную к Рождеству и уже превратившуюся в оживленный улей. По периметру квадратного помещения были расставлены столы, ломившиеся от рождественских атрибутов – самодельных елочных украшений; носков, которые вешают на камин; вкусно пахнущих сладостей; вязаных шарфов. Ну и, как водится, стоял лоток с выпечкой, всегда остававшийся в ведении церкви, для которого Джейн и Люси приготовили печенье. В углу возвышалась ярко освещенная рождественская елка, из динамиков в глубине помещения лился голос Мэрайи Кэри. Комнату украшали мишура и китайские фонарики, из кухни доносился пьянящий аромат глинтвейна. При виде всего этого Нэнси решила как можно быстрее украсить и магазин.

– Нэнси! – позвала ее бабушка, стоявшая у лотка с выпечкой. – Ты когда-нибудь видела, чтобы на нашу ярмарку стекалось столько народу? Думаю, нетрудно догадаться, почему сегодня буквально вся деревня отважилась выбраться из своих домов, – добавила она, когда внучка подошла ближе и с интересом посмотрела по сторонам.

– Похоже, сюда съехались все, кто живет в радиусе десяти миль. Кто бы мог подумать, что убийство окажется таким прибыльным?

– Ну, будем надеяться, что наш книжный лоток будет пользоваться успехом, – сказала Джейн и кивнула в сторону Пенелопы, которая по обыкновению им заправляла. – Кстати, Глория, а сколько мы запросим за лимонный пирог?

Нэнси оставила бабушку заниматься делами, а сама направилась к лотку «Смертельной развязки». Пенелопа выложила на нем подборку книг – несколько затейливых изданий классической Агаты Кристи в твердом переплете, всегда считавшихся отличным подарком на Рождество, ряд новинок детективного жанра, пару томиков о Шерлоке Холмсе в мягкой обложке плюс подарочные издания самых популярных серий. Сама она сидела на табурете, то и дело пытаясь отогреть дыханием руки в перчатках без пальцев.

– Какая же здесь холодрыга. Я выпила уже две чашки горячего шоколада, чтоб было потеплее.

Увидев, что Чарли с явным интересом принюхивается, Нэнси протянула руку и похлопала его по спине.

– С такой уймой народу церковь вмиг прогреется. Надеюсь, мы сможем многое из этого продать.

Дела в магазине шли хорошо, однако Нэнси понимала, что им нельзя почивать на лаврах; в эпоху Интернета книжная торговля была делом очень даже непростым, а ей совсем не хотелось подвести отца.

– Конечно сможем. В конце концов, сейчас у всех на уме одни убийства, – тихо ответила Пенелопа.

– Если хочешь, я могу остаться и помочь.

– Да нет, я и сама справлюсь, – весело ответила Пен. – А ты походи вокруг, порадууй себя каким-нибудь угощением и...

Она подалась вперед и добавила:

– И, естественно, попытайся разузнать какие-нибудь подробности касательно убийства. Мы же не хотим, чтобы это пари выиграл Джонатан.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, – рассмеялась Нэнси. – Поэтому по мере возможности буду рада стереть с его физиономии эту туповатую самодовольную улыбку.

– Вы с ним всегда чего-нибудь не могли поделить. Помнишь, когда нам было лет по десять, каждый из вас в своей наглости дошел до того, что стал пинать другого прямо у дома старой миссис Нортон. Она устроила Джонатану настоящую взбучку, когда ты упала и ободрала коленку.

– А бабушка потом, чтобы извиниться, испекла миссис Нортон торт, – усмехнулась Нэнси. – Как же она тогда на нас сердилась.

Раньше они с Джонатаном то и дело втягивали друг друга в разные неприятности, и она надеялась, что этого больше не повторится.

– Девушки, вы нигде не видели Джонатана? – спросила подошедшая к ним миловидная брюнетка.

– Сегодня нет, – ответила Нэнси на вопрос Кейт.

– Я думала, он будет здесь.

– Он сказал, ему надо работать – ты же знаешь, убийство в доме Ротов теперь стало для него главной темой.

– Он только и делает, что работает, – вздохнула Кейт. – Ладно, схожу к нему, может, он дома.

Затем повернулась на каблуках и стала протискиваться сквозь толпу к двери.

– Она заслуживает парня получше Джонатана, – заметила Пенелопа.

– Он не стремится сделать кому-то больно нарочно, – преданно встала на защиту друга Нэнси, – и воспринимает все не так, как остальные.

Мысли о Ричарде она от себя гнала. Да, он уже уехал из Дэдди-Энда, но она, не в состоянии с собой ничего поделаться, все вспоминала его слова о том, что им больше не надо терять друг друга из вида. Что же с ней будет, если он вернется в ее жизнь? На этот счет у нее не было никакой уверенности.

– Знать бы только, с чего это, – пробормотала Пенелопа.

– Что?

– Ничего, – ответила ей подруга, на этот раз уже громче. – Гляди-ка, сюда идет мистер Смит, спорим на что угодно, это издание «Убийства в „Восточном экспрессе“» ему понравится.

С этими словами она схватила книгу и помахала мужчине рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.